

Анна
БЛЭК НАСЛЕДНИК для
АДСКОГО ВОЛКА

ЛЮБОВНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Айза Блэк

Наследник для адского волка

«Литнет»

Блэк А.

Наследник для адского волка / А. Блэк — «Литнет»,

— Я покупаю вашу дочь. Цена? — стальной голос, обернутый в бархатную хрипотцу, раскалывает мое сознание пополам. — Да что вы себе позволяете? — вскакиваю со стула. — Вы гость в этом доме! Мама! — ищу поддержки у самого близкого человека. — Доченька, не стоит влезать в мужской разговор. Послушай отца, — мама опускает взгляд на свои натруженные руки. Вижу кошмар? Не верю! — Могу забрать ее просто так. Никто из вас мне не помешает, — продолжает незнакомец, переводя взгляд темно-синих глаз на меня, во рту моментально пересыхает. — Как я понимаю... вы не совсем... ммм... человек? — спрашивает мама. — Я оборотень. Это имеет какое-то значение?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Наследник для адского волка

Автор: Айза Блэк

Глава 1

– Я покупаю вашу дочь. Цена? – стальной голос, обернутый в бархатную хрипотцу, раскалывает мое сознание пополам.

– Та как вы себе позволяете? – вскакиваю со стула. – Вы гость в этом доме! Это ваша благодарность за нашу помощь и гостеприимство?! Думаете, если у вас есть деньги, то вам позволено предлагать такие низости!

От ярости меня трясет. Еле сдерживаю желание подбежать и вцепиться в его наглуемую физиономию.

– Мишель, а ну, быстро угомонилась! – перевожу взгляд на отца. Он тоже поднялся со стула. В глазах появился блеск. Или мне кажется, или у него даже уши шевелятся. – Не обращайтесь внимания на мою дочь, увы, она слишком несдержанна. Но в целом девочка покладистая, работающая, быстро учится. И вы сами видите, красавицей выросла, если ей добавить городского лоска, то она фору даст вашим столичным девам.

Он расхваливает меня, как кобылу на ярмарке! И это мой отец! Я сплю? Вижу кошмар? Не верю! В принципе тяжело поверить в происходящее. Я все еще надеюсь, что это какое-то недоразумение.

– Мама! – ищу поддержки у самого близкого человека.

– Доченька, не стоит влезать в мужской разговор. Послушай отца, – мама опускает взгляд на свои натруженные руки. Седые пряди, выбившиеся из пучка на затылке, падают на лицо.

– Семейное нытье закончено? – его голос – непроглядная мерзлота. Кажется, одним дыханием он способен превратить в лед все вокруг себя. – Я спешу. Быстро решаем вопрос. Ваша цена? – он повелевает. Власть. Сила. Смотрит на нас как на букашек. Ничуть не сомневается – одно его слово и мы с благоговением будем ползать у его ног.

– Для каких целей вам понадобилась моя дочь? Вы ее хотите забрать на время... или как? – смотрю на отца, кажется, у него вместо головы калькулятор, который подсчитывает возможную выгоду. – Я не совсем понимаю ваше предложение...

– Мои цели вас не касаются. Я плачу сумму – вы забываете, что у вас есть дочь, – переводит взгляд на меня, во рту моментально пересыхает. Темно-синие глаза, блестят словно сапфиры, нет гораздо ярче.

Это какой-то вид гипноза. Невозможно первой отвести взгляд. Кто сказал, что ад – это пламя и жар? Мой ад начался в то мгновение, когда я встретилась взглядом с глазами полуночного неба, окутанных кромкой льда. Мой ад – это опаляющий холод. И тогда я даже не представляла, как они умеют выжигать под собой все. Насколько синее пламя может быть жестоким. Как оно умеет ломать судьбы, жизни, как адский пепел превратит в тлен мою жизнь.

Он слишком высок. Практически упирается головой в наш потолок. Черные блестящие волосы отливают синевой. Он весь соткан из обжигающего льда, словно окутан синей завораживающей аурой. Сейчас я еще не знаю, что если долго смотреть в ад, то он непременно затянет тебя. Опутает синими холодными языками пламени, и лед станет жарче любого огня.

– Я совершеннолетняя. Мне двадцать лет. И родители не могут мной распоряжаться! Я свободный человек! Убирайтесь прочь из этого дома! – кричу в бешенстве. Чувствую, что земля подо мной проваливается, еще немного и я полечу в пропасть.

Хватаю с тумбочки вазу и запускаю в него. Ловит ее на лету. Ставит на пол. Каждое движение пропитано каким-то величием, грацией. Смертоносный хищник. И этим он завораживает. Пресекает любые попытки сопротивления. Нет. Я все равно намерена бороться.

– Могу забрать ее просто так. Никто из вас мне не помешает, – смотрит в упор на моего отца. Под его взглядом папа уменьшается в размерах. Съезживается. Становится таким маленьким и жалким. Мне стыдно за него. – У вас ребенок инвалид. Вам нужны деньги. Я их вам даю. Что ждет вашу дочь? Отдадите ее замуж за какого-то мужлана? Превратится в жирную натруженную корову? Со мной она получит в разы больше, – широкая улыбка обнажает ряд белоснежных зубов.

У него очень чувственные губы. Большие. Яркие. Идеально очерчены, словно кто-то специально выводил кистью совершенные линии. Но при этом улыбка лишь добавляет ему жесткости. Чувство опасности растет. Я понимаю, что попадаю в смертельный капкан. Меня волокут туда. И как бы я ни сопротивлялась, он захлопнется на моей шее.

– Как я понимаю... вы не совсем... ммм... человек? – в разговор вступает мама. Она боится нашего гостя. Не смотрит ему в глаза. Я ощущаю ее суеверный ужас перед чудовищем.

– Я оборотень. Это имеет какое-то значение? – достает сигару, закуривает, затягивается дымом и выпускает ровное колечко в сторону мамы.

– Я переживаю за дочь, – говорит, словно извиняется.

– О благородстве оборотней слагают легенды! – папа захлебывается в грубой лести. Лебезит перед чудовищем. Наступает на горло своим принципам. И это тот человек, который всегда говорил мне, что оборотни низшие твари.

– Я не психотерапевт, чтобы лечить ваши тревоги. Это обычная сделка у меня деньги, у вас товар. И не занимайте мое время, – достает портмоне, кидает пачку денег на стол.

У родителей округляются глаза. Руки отца дрожат. Он больше не смотрит ни на кого, все внимание заняли презренные купюры.

– Это... мы... мы... можем... забрать? – папа не удержался и потрогал стопку банкнот.

– Задаток. Остальное после вашего согласия.

– Я не вещь! Мы не на базаре! Забирайте свои бумажки! Проваливайте! – из последних сил сдерживаю слезы. Впервые в жизни ощущаю себя безвольной. – Нельзя вот так просто покупать людей!

– Ты поедешь со мной, – поворачивается ко мне, и лед из глаз сочится в меня, опутывает колючими острыми иголками. Переводит взгляд на отца. – Я все равно ее заберу. И вам решать, разойдемся ли мы мирно, с выгодой для вас. Или останетесь с разбитым корытом. Хотя вам не привыкать.

И тут сквозь морок страха, пробивается светлый лучик надежды. Ведь у него ничего не выйдет. Этот хищник так подавил мою волю. Так ошарашил своим предложением, что я упустила самое главное!

– А это все равно невозможно! – выпаливаю, даже не пытаюсь скрыть довольную улыбку. – У вас ничего не выйдет. С вашими презренными деньгами, или без них. Есть то, что делает невозможными любые сделки!

– Заткнись! – отец орет как сумасшедший. Подбегает ко мне и затыкает рот. С такой силой, что мне нечем дышать. – Не слушайте ее. Девочка не в себе. Но она отойдет. Просто... сами понимаете... ваше предложение необычное. Но она привыкнет. И больше не будет вас гневить, – продолжает растекаться лужицей перед бездушным чудовищем.

Глава 2

– Простите, мистер Ди Торрес, – мама дрожит, заикается, комкает в руках край фар-тука, – Но кроме денег, нам нужна лучшая клиника для сына.

Я-то думала, мама меня защитит, будет переживать, куда и зачем меня везут. А она... устроила торги. Со злостью отталкиваю отца, который все еще зажимает мне рот потной ладо-нью.

Волк смотрит на мать, как на таракана. Презрительно выгибает бровь, холодная усмешка добавляет ему пугающего шарма. Убийственная красота, она отнимает волю, поработает, несет хаос и ужас. Арктический лед в глазах – врата в сапфировую бездну. Вместе с ужасом ощущаю дикое притяжение, желание узнать, каковы прикосновения холодного пламени.

Один взгляд в мою сторону, и все слова погибают, так и не сорвавшись с губ. На какое-то время теряю ощущение реальности. Позволяю холоду окутать меня.

– Понимаете, больница в райцентре, мы там думали делать операцию, но я сомневаюсь в квалификации врачей. А вы с вашими связями ведь можете договориться, найти лучших специалистов, – мама продолжает лепетать.

Он, кажется, даже не замечает ее, вонзается в меня взглядом, словно разрезает острым ножом. Пытаюсь отвести взгляд, перекрыть ему дорогу в мой мозг, избавиться от поработашающего холода, и не в силах прервать зрительный контакт.

– Моя супруга права, у нас очень мало времени, – отец бросает на меня гневный взгляд. И заискивающе улыбается оборотню. – Любое промедление может стать фатальным для сына.

– Завтра за парнем приедут. Подробности сообщит мой помощник, – бросает небрежно.

– Спасибо! Вы нас спасли! – кричат наперебой родители. Еще немного грохнутся на колени и станут целовать его ноги.

Я очень люблю брата. И до сих пор считаю, что сама бы позаботилась о лечении. Я нашла выход. А то, как они забыли о моем существовании, продали, предали, не укладываются в голове. Словно и не дочь я им, а так товар, который им удалось выгодно продать.

– Тридцать минут на сборы. Жду в машине, – поворачивается и направляется к двери, резко оборачивается, пронзает дьявольским холодом глаз, – Тряпки не бери.

– Это не тряпки, а мои вещи! – пытаюсь взглядом передать все мое презрение и нена-висть.

Кем он себя возомнил! Думает, есть деньги, и я буду плясать под его дудку?! Не дождется!

– Хлам остается в свинарнике, – от стального хриплого голоса кожа покрывается инеем.

– Так и выметайтесь из свинарника! Не нужны нам ваши подачки, аристократ хренов! – кричу ему в спину.

– Она пошутила, – встречает отец.

– Тридцать минут, – жесткий приказ.

С его уходом дышать сразу стало легче, свободней.

Он же нас презирает, всех. Зачем ему я? В какую ловушку меня толкают родители?

– Вы в своем уме! – меня колотит от ярости. – Родную дочь продать незнакомцу! Я не поеду с ним!

– Поедешь. Как миленькая поедешь! – как только волк покинул наш дом, отец сразу расправил плечи, руки в кулаки сжал. Снова почувствовал себя хозяином.

– Джеф, не нагоняй страху. Наша девочка все прекрасно понимает, – мама подходит, обнимает меня, – Пойдем дорогая, потолкуем времени мало. Еще с братиком надо попрощаться!

– Вправь ей мозги, Сильвия! – краем глаза замечаю, как отец подходит к столу и хватает пачку денег.

– Мама, зачем это все! – восклицаю, когда мы оказываемся в моей комнате. – Я ведь сказала, надо немного подождать и я все улажу. Вы ведь дали согласие!

– Мишель, это все вилами по воде писано, а Николас погибает! Хочешь, чтобы он так никогда и не встал с коляски?! – в глазах блестят слезы, натруженные руки дрожат.

– А ничего, что вы обманываете этого жуткого волка? Расправы не боитесь?

– Вот будут у тебя дети, не приведи небеса, чтобы такая беда случилась, я посмотрю, как ты себя поведешь, – качает укоризненно головой. – И я не верю, что из твоей затеи что-то выгорит. А тут реальная помощь. Нельзя упускать шанс! Другого может не быть, а надеяться на сказки и обещания в нашем положении глупо.

– Мама! Я тоже ваш ребенок! А вы... меня... – сейчас меня больше пугает не волк, я все же ощущаю защиту. А именно поступок родителей. – Вы о нем ничего не знаете, и вот так без раздумий меня в лапы к этому пугающему хищнику. А если он меня разорвет? Вам будет все равно, деньги ведь заплачены!

– Ты наша доченька, – мама пытается меня обнять. Не даю. Отхожу к стене. – Материнское сердце не обманешь, он уважаемый господин. Будешь у него как сыр в масле кататься. К роскошной жизни едешь, еще и брату поможешь.

– То есть ты предлагаешь мне стать проституткой? Содержанкой? Или как это еще назвать? – задыхаюсь от ярости. – Или ты наивно думаешь, он меня для благородных целей прикупил!

– Ой, – машет рукой, – Посмотри вокруг, наши деревенские девки, честь-то свою за просто так под забором каким-то шалопаем отдают. А тут! – поднимает указательный палец вверх, – Твоему положению позавидовали бы многие столичные дамы, попасть в милость к такому как господин Ди Торрес! Не сомневаюсь, за ним сотни женщин увиваются и мечтают о его благосклонности. А тут тебя выбрали!

– Предлагаешь мне ему ноги целовать! – пинаю со злостью деревянный стул, он покачивается, падает и разлетается.

Старый, дряхлый, как все у нас в доме. Я люблю тут каждую вещь. Как и наш дивный край. Мне тут все дорого. Да, мне все равно пришлось бы уехать. Но этот выбор сделала сама судьба, и я его давно приняла.

– Вы чего кричите! – двери комнаты открываются, вижу худущую белобрысую голову Николаса. – Ругаетесь? – смотрит, склонив голову набок.

– Что ты, сыночка! – мама всплескивает руками и присаживается рядом с коляской. – Просто Мишель собирается. Она едет в столицу. Нашла работу, – при этих ее словах презрительно фыркая, – И у нас теперь есть деньги тебе на операцию! Скоро ты будешь ходить! – расцеловывает его в обе щеки.

– Правда! – в серых глазах брата вспыхивает такая радость, он словно озаряется светом, уходит болезненная белизна. Сердце щемит от нежности.

– Да, малой, – треплю его по непослушной копне волос. – Скоро будешь у нас бегать!

Брат прогнал мою ярость. Сам, не ведая того, успокоил. У нас разница пять лет. Он подросток, который провел последние три года в больнице. Трагический случай разломал его жизнь. И вот появился шанс поставить его на ноги. Врачи говорят времени мало. А если я не успею? Если действительно упустим время? Говорят операцию надо провести срочно.

И чего я боюсь? На мне защита. Ничего этот ледяной волк мне не сделает. Да, потом поймет, что остался с носом. Но как-то выкручусь. Не думаю, что я ему так сильно нужна. Здоровье Николаса и правда стоит на первом месте.

А я не пропаду. И заставлю пожалеть волка, что вообще посмотрел в мою сторону!

Я собрала необходимый минимум. Много мне не надо. Я там не задержусь. Попрошалась с братом, обняла мать, кивнула отцу. Покидаю родной дом с обидой в душе. Какими бы правильными ни выглядели их мотивы, от этого легче не становится.

Во дворе стоит черная огромная машина, настолько блестящая, что ослепляет. В марках я не разбираюсь, но от нее пахнет баснословными деньжищами. И как так быстро успели приехать. Когда я его нашла на обочине проселочной дороги, он валялся около другой машины. Ох, и дернуло меня помочь, еще звала на подмогу. Сама себе на голову беду нашла.

Он как-то слишком быстро очухался. Вызвал по телефону своих помощников. Из помирающего превратился в заносчивого аристократа. Но кто знал, что это оборотень? Я не умею их различать по виду. Думала, человеку плохо...

Из автомобиля вышел высокий громила, взял у меня сумку, положил в багажник. Открыл для меня заднюю дверцу. Салон автомобиля утопает в блеске роскоши. Все пропитано арктическим холодом. Мой «покупатель» восседает у противоположного окна, буравит меня своими невозможными сапфировыми глазами. Нельзя в них смотреть – там плещутся дьявольские соблазны, и как только поддашься искушениям, попадешь прямым ходом в ад. Нельзя смотреть в глаза злу, так еще моя бабушка говорила.

– Лучше бы оставила вас валяться на дороге! – выпаливаю, едва взглянув на него. Эмоций слишком много, не могу держать язык за зубами.

– Это бы ничего не поменяло, – в замкнутом пространстве его голос звучит иначе, более низкий, чувственный с еле уловимым хрустальным перезвоном.

– Поменяло! Вы бы не пришли в наш дом и не учинили всю эту мерзость! – стараюсь смотреть куда угодно только не ему в глаза.

Обращаю внимание на его ухоженные руки, сильные, кисти увиты сеткой вен, пальцы длинные, ногти идеальной формы, аккуратные. Вроде бы аристократ, но нет в нем излишней утонченности, скорее ощущаю звериную силу, подавляющую ауру. На безымянном пальце поблескивает вычурное кольцо с огромным синим камнем. Невольно отмечаю, что его глаза выглядят во сто крат ярче и загадочней, чем этот камень. Хотя и в украшении есть нечто отталкивающее, пугающее и притягивающее. Он весь слишком идеальный, соткан темными силами из тысячи пороков, чтобы соблазнять, а потом поработать, забирать себе душу.

– Помощь своему брату ты называешь мерзостью? – каждый звук колоса физически ощущим. Колючими ледяными иголками проходится по коже, ощупывает, изучает.

– Помощь – это бескорыстно. А как вы поступили, для этого есть другое слово – подлость. Но вы ж возомнили себя хозяином мира, вам все подвластно, все продается и покупается! – ярость, смешиваясь с его холодом, играет в моих венах. Хочется осыпать его с ног до головы оскорблениями.

– Забавно, что ты говоришь о подлости, – на каком-то непонятном мне интуитивном уровне улавливаю перемену в его настроении. – Деньги, Мишель, слишком мало значат в этой жизни. В глобальных вещах они бесполезны, – сейчас в его словах мне слышатся трескающиеся ледники, ураган, шторм, но этого не видно на поверхности. Все глубоко внутри.

– Но именно деньги позволили вам совершить покупку, – поднимаю голову, с ненавистью смотрю в сапфировую бездну.

Сейчас его глаза выглядят еще темнее. Напоминают ночное небо объятые синим пламенем. Они как ворота в адский туннель, окутывают синим маревом разум и манят за собой в небытие.

– Я мог и без денег тебя забрать, – пожимает плечами. Его ледяное спокойствие пугает до дрожи. Куда предпочтительней открытая ярость, взрыв эмоций.

– Ох, какое благородство, – презрительно фыркаю. – Только никто вас не просил встречать. Я бы справилась сама!

– Как? – изящно выгибает бровь, чувственные губы слегка приоткрыты.

– Не ваше дело! Просто не изображайте из себя спасителя, прикрывая свои грязные поступки! – сжимаю руки в кулаки.

Я на грани. Его это спокойствие, это странное покалывание в груди, лишают меня опоры. Мне кажется, я падаю, лечу в пропасть и не знаю, за что зацепиться. Как спастись?

– Зачем? Вот скажите, зачем я вам понадобилась? – на глазах выступают слезы. Эмоции накрывают с головой. – Зачем вы меня купили?

– Чтобы ты родила мне наследника, – говорит будничным голосом, лишенным любых оттенков.

– Чего? – хватаю ртом воздух. Задыхаюсь. Он шутит?

Ступор. Шок. Глаза округляются. Мотаю головой, чтобы прогнать дурман.

– Ты все правильно услышала.

– Вы это несерьезно... – во рту мгновенно пересыхает, виски пульсируют, сердце судорожно бьется о ребра. – Я с вами... никогда...

– Ты моя собственность, привыкай, – слова режут острыми лезвиями, исполосовывают кожу. – Будешь выполнять все, что я велю.

– Самоуверенный, ненормальный псих! – из моего горла вырывается истерический смех. – Как же ты ошибаешься! Ты не учел одного! – перехожу на ты. Я его презираю, он не заслуживает уважительного обращения. – Твоя так называемая «покупка», ничего не значит! Это пшик! Фикция! – продолжаю хохотать. Адреналин бежит по венам.

– Чего же я, по-твоему, не учел? – голос становится обманчиво бархатным.

Опускаю рукав платья, обнажаю плечо. Там ничего не видно обычному глазу, но он увидит. Почувствует.

– Я уже принадлежу другому. Метка стаи, – победно улыбаюсь.

В этот момент я не задумываюсь, что подставляю родителей, ставлю под угрозу здоровье брата. Ведь его недовольство может обрушиться на них. Желание задеть, укусить, сделать больно перекрывает все.

Жду реакции. Ярость, удивление, возмущение, что угодно. Хочу насладиться своей победой. Увы, ни одной эмоции, его лицо, словно высечено изо льда. Лишь в глазах пляшут свой дьявольский танец синие языки пламени.

– Вопрос свадьбы уже решен! – добавляю со злорадством.

– Значит, станешь вдовой, – протягивает руку ко мне. Легкое касание к метке, невесомое, а тело пронзает током. Плечо начинает печь.

– Мой жених придет и заберет меня! И вы не имеете права препятствовать браку! Я знаю волчьи законы!

– Думаешь, придет? – порочная улыбка касается его губ. – Не струсит?

– Уверена!

– Что ж будем с нетерпением ждать его прихода, – или мне кажется, или я действительно слышу в его голосе нотки ликования.

Глава 3

Отворачиваюсь к окну. Не о чем мне с ним разговаривать. Итан придет за мной, и я больше никогда не увижу это дикое холодное чудовище. У него сейчас неприятности и временно мы потеряли связь. Но на мне его метка. Вопрос со свадьбой решен и даже одобрен его отцом, альфой стаи. И эта метка защищает меня от посягательств таких вот сумасшедших. Надо просто дождаться возвращения жениха и все решится.

Если бы еще не странная аура волка. Я ощущаю его каждой клеточкой тела. Он ничего не делает, а у меня чувство, что сижу перед ним голая с обнаженной душой и мне ужасно холодно, а порой лед сменяется обжигающей волной. Эти адские качели непонятных эмоций продолжают всю дорогу. Немного отвлекаюсь, когда попадаю в столицу. Невероятно красивый город. С любопытством рассматриваю дома, людей, контраст с нашей деревней завораживает. Кроме нашего райцентра я нигде не бывала. Познавала мир по фильмам и фотографиям, но увидеть живую – это непередаваемый восторг.

И вдруг картина резко меняется, мы подъезжаем к громадному и пугающему особняку. Нет, с виду он красивый... ухоженный... и мрачный. Если в городе светит солнце, то именно над этим огромным домом сгущаются тучи.

Территорию особняка украшают кусты, непонятные мне колючие растения, цветов нет. Оборотень шагает впереди, я плетусь следом по дороге. При входе нас встречает низкий, щупленький седовласый мужчина.

– С возвращением, мистер Ди Торрес!

Оборотень лишь кивает и входит в дом. С глубоким вздохом сожаления переступаю порог особняка. Замираю. Я никогда не была в могильном склепе, но у меня создается жуткое впечатление, что я попала именно туда. Тут удушливый запах уныния и скорби.

Убранство дома – темные, мрачные тона. Все сверкает роскошью, идеальная чистота, вкус, стиль, все на своих местах. А мне уже хочется бежать сломя голову. В этом доме не живут радость и улыбки, тут все пропитано страданиями и болью. Я не знаю, почему я это ощущаю. Никогда не замечала за собой какой-то особой сверхчувствительности. А дом, если отмени мои страхи, выглядит презентабельно. Возможно, я просто себя накручиваю?

– Мне тут не нравится! – говорю, следуя за ним по витиеватому коридору.

На меня накатывает паника, дикое желание немедленно бежать отсюда, неважно куда. Главное, как можно дальше от этого дома. Я не могу тут дышать.

– Меня это должно волновать? – бросает насмешливо.

На что я рассчитываю, что он передумает?

– Я не могу тут жить! Я сойду с ума!

Он даже не соизволил ответить. Не понимаю, как я смогу дождаться Итана? Я на грани истерики, и не могу понять ее причин. Меня словно атакуют невидимые призраки, хватают за горло, не дают дышать.

Мимолетный взгляд на стену, и меня словно пронзает удар грома. Подхожу ближе, не могу оторвать взгляд от портрета. В океане хаоса и скорби он ощущает как оплот чистоты и тепла. От полотна веет счастьем, радужной энергией, которая резонирует с моей душой. Что-то близкое, невероятно притягательное, хочется неотрывно любоваться. И это очень странно, ведь на картине изображен... Ди Торрес. Или... нет... это не может быть он. Возможно, его брат, родственник?

Слишком большой контраст с оригиналом. Одно лицо, и в то же время совсем другое. На картине оборотень выглядит моложе, не так по внешности, как по состоянию души, в нем нет холода, а сапфировые глаза, словно целая вселенная, озаренная всполохами звезд. В них нет арктического холода, они согревают. Хочется прыгнуть с разбега, окунуться в темно-синее

сияние, и познать бесконечный рай. Глаза на полотне выглядят как живые, манят открыть душу, позволить им воплотить мои грезы.

– Пошли, чего застыла, – вздрагиваю, от его голоса за спиной. Он словно разрезал дивное видение, искромсал рай, утопив все в могильном холоде.

– Это... ты... там? – губы едва шевелятся, я все еще не в силах оторвать взгляд от портрета.

Идеальные черты лица, ими можно любоваться вечно. Если бы он сейчас ожил, не задумываясь, бросилась бы к нему в объятия. В этот момент портрет превратился для меня в центр вселенной. Мир замер. Исчез. Есть только сапфировые глаза, и я очарованная их невероятным маревом. Он, словно существует вне времени и пространства, и зовет именно меня. Или это лишь мои фантазии?

– Да... я, – отвечает неохотно.

– Потрясающая работа художника... – протягиваю руку, хочу дотронуться и не решаюсь. – Когда был сделан портрет? – мне почему-то хочется узнать об этом полотне все. Будто он действительно живой и может меня спасти от любых горестей.

– Одиннадцать лет назад, – три слова и сто оттенков боли в них.

– Ты тут совсем... другой... – смотрю на полотно и не понимаю, как могла произойти столь разительная перемена.

Ведь внешность оборотня осталась практически неизменной. А по ощущениям это два разных волка, у которых нет ничего общего. На портрете он переполнен надежд, влюблен в жизнь, а сейчас это ад, покрытый толстой коркой льда.

– Все меняется. Самый красивый цветок может быть переполнен отравой внутри, – вселенская усталость в каждом звуке. Фраза, словно крик души, обернутая в покрывало скорби. В ней спрятано нечто, понятное только ему.

Оборачиваюсь. Волк смотрит на портрет, и сейчас он не тут. Где-то там, в прошлом, варится в котле собственных воспоминаний. А в сапфировых глазах океан бескрайней мерзлоты, шепот смерти и разбитых судеб.

– Все еще может поменяться, – не знаю, зачем я это говорю. У меня возникает дикая потребность унять его боль.

– Непременно изменится, – в глазах вспыхивает сапфировое пламя, и впервые оно не пугает, манит прикоснуться. Он улыбается, грустно и чувственно, темно-алые губы, выглядят хищно и соблазнительно. Что-то искреннее пробивается сквозь толщу льда.

Стук моего сердца, кажется, невероятно громким. А запах волка заменяет воздух. Он проводит рукой по моей щеке, прохладные пальцы оставляют раскаленные следы на коже.

– Артас, я действительно это вижу! Кого ты притащил в наш дом?! – я вздрагиваю, отзвука женского голоса.

Странный магический момент мгновенно рушится. С треском разбивается, осыпая нас осколками.

– Приветствую, сестрица. Вижу, ты в прекрасном расположении духа, – оборотень оборачивается, мгновенно обрастая привычной толщей льда.

– Сарказм неуместен! – к нам приближается девушка в красном обтягивающем платье. Хищный взгляд практически черных глаз, волосы цвета воронового крыла, утонченная фигура. Она красива, но отчего-то вызывает волны раздражения во мне. – Это нечто тут не останется!

– Иди к себе, Кэрл. Я твоего мнения не спрашивал.

– Ты посмотри на эту деревенщину! Ты ошибся, брат. Это не она, просто не может быть ею! – если бы глазами можно было убить, на полу бы уже валялось мое бездыханное тело.

– Ошибка исключена, – он смотрит словно сквозь нее, не реагирует на потоки злобы и гнева. – Пошли, – кивает мне, увлекая дальше по коридору.

– Остановись! Ты меня слышишь! Я не позволю тебе поставить на ней родовую метку!

– О, тогда, возможно, – останавливаюсь, встречаюсь взглядом с ней, – Вы, мне поможете покинуть этот дом. Знаете, я не в восторге от происходящего. Деревенщина с огромным удовольствием вернется в деревню, – широко улыбаюсь.

Она замирает. Даже отшатывается от меня. Хмурит брови, смотрит внимательно.

– Голос, Артас, ее голос... – крадется ко мне. – Запах...

Сейчас даже в женском облике она не походит на человека. Глаза меняются, в них появляется волчий желтый блеск. Хватает меня рукой с огромными длинными ногтями за лицо. Пытаюсь оттолкнуть ее руку, но где там, в хрупкой фигуре скрывается невероятная сила. Ноздри раздуваются, принохивается. Мне становится не по себе, ощущаю себя как под микроскопом.

Смотрю в сторону оборотня. Хочу, чтобы увел меня от этой ненормальной. Но он не делает попыток остановить волчицу, скорее даже с интересом наблюдает за происходящим, в сапфировых глазах плещется дьявольский интерес.

– Что... неужели, – переводит взгляд на мое плечо, сдергивает платье. – Кто из них отметился брат? – в глазах вспыхивает огонь, прямо вижу, как языки пламени пожирают глазницу. Дикая утробный ужас пробегается по телу, до костей пронизывает. Ощущение, что смотрю в глаза исчадию ада.

– Итан, – Ди Торрес выплевывает это слово, как самое грязное ругательство.

– Он мой жених! И вскоре приедет за мной. Потому давайте прекратим этот цирк. Провожать меня не надо. Я сама доберусь домой! – пытаюсь скинуть с себя оцепенение, прогнать липкий ужас.

– Итан... мелкая плешивая псина, – ее голос превращается в рык. – Неужели ты действительно не ошибся, брат, – в адском огне ее глаз вижу безумное ликование.

– Пелена гнева и предубеждений делает тебя уязвимой, Кэрол, – его голос пробежал по моей коже, как ледяной ветер.

– Я так понимаю, вы не в ладах, со стаей Вилсонов. Но при чем тут я? – понимаю, что мои попытки достучаться до них – это как кулаком пробить ледяную стену. Но и молчать я не могу. – Я вас впервые вижу. Ничего лично вам не делала. Если у вас есть разногласия, то и решайте их напрямую.

Хотя, если честно признаться, они все же задели мое любопытство. По всей видимости, волчица знает Итана. Что их связывает? Отношения в прошлом? Она была его возлюбленной? Ревности я не испытываю, но очень хочу понять, в какой водоворот странных событий меня затянуло. Если докапаюсь до правды, то будет больше шансов поскорее выпутаться.

– Она выглядит пугающе, Артас, – волчица, словно и не слышит моих слов. Пропускает все мимо ушей, погружена в какие-то свои мысли. – С нее надо содрать эту деревенскую шелуху. Нельзя вот это показывать стае, – обходит меня со всех сторон, осматривает так, будто под кожу лезет. – Хм... не так плохо... есть с чем поработать.

– Займешься ей на днях.

– Не надо мной заниматься! Мне от вас вообще ничего не надо! – кричу со злостью. Отбегаю к стене. – Не трогайте меня! Знать вас не хочу! Вы ненормальные!

– Она что вообще без понятия? – смотрит на меня, как на диковинную зверушку в зоопарке.

– Без малейшего, – волк ухмыляется.

– Поразительная, беспросветная дремучесть, – она грациозно разворачивается и покачивая бедрами уходит.

А мне все больше не нравится мое положение. Что эти безумцы успеют со мной сделать до приезда Итана? Надо бежать. Спасать себя.

– О чем я не имею понятия? – снова иду вслед за волком.

Пытаюсь запомнить дорогу. Надо изучить этот дьявольский склеп. Найти лазейки и уличив момент бежать.

– Все мое время, Мишель, – разговаривать со мной он явно не намерен.

Открывает одну из дверей, пропускает меня внутрь.

– Твоя комната. Вечером жду тебя. Еду скоро принесут, – не дожидаясь моего ответа, уходит.

Пробую открыть дверь. Заперто. Мда... даже когда нехотя поддаюсь на уговоры мамы, мое воображение подобного поворота не могло предположить.

Окон в комнате нет. Черная мебель. Коричневая кровать. Мрак. Тюрьма. Через какое-то время ко мне зашла девушка в темно-коричневом фартуке, поставила поднос едой. Следом за ней седовласый мужик, который нас встречал, поставил мои вещи посередине комнаты. Они на меня даже не смотрят. На мои вопросы не отвечают.

Душ все же решила принять. Необходимо освежить голову. Смыть с себя налет безумцев. Черный мрамор ванной комнаты еще больше угнетает. А теплая вода так и не согрела. Холод проник слишком глубоко под кожу.

После банных процедур, высушила волосы, завязала их в хвост, надела джинсы и свитер под горло. Закуталась в плед и так и просидела, уставившись в противоположную черную стену пока за мной не пришли.

– Мишель, прошу следовать за мной, – седовласый старичок, вежливо и холодно улыбнулся.

Иду, намереваясь выяснить с оборотнем все. Хватит этих непонятных игр. Слова про наследника я не беру в расчет, это вообще абсурд. Пока я не найду способ выбраться отсюда, буду сражаться. Или пока Итан не появится.

Старик открывает для меня двери комнаты. И я снова столбенею. Да, что за день, уже в который раз мой мозг взрывается.

Обстановка больше похожа на медкабинет. Тут все в светлых тонах, посередине стоит кушетка. И рядом с ней Ди Торрес собственной персоной. В черной рубашке, с расстегнутым воротом и закатанными рукавами. Невольно отмечаю смуглую кожу, гладкую на вид и бугрящиеся мышцы.

– Это еще что такое? – недовольно восклицаю. – Решил на мне опыты ставить?

– Сними свитер и ложись, – спокойный голос, от которого кровь застывает.

– Ты реально считаешь, что я по доброй воле буду выполнять твои бредовые указания? – с губ срывается нервный смех.

– Лучше по доброй, Мишель. Пока я снисходителен к тебе, – подходит к одной из тумбочек, достает скальпель и разрезает себе запястье. Я смотрю на кровь, льющуюся по его руке, и даже вскрикнуть не могу от ужаса.

Глава 4

Десять лет назад...

– Ты должен мне помочь! – Марго упала на колени перед отцом. Огромные карие глаза блестят от слез.

– Ты просишь невозможное! – Эштан поджал губы.

Его старое сердце разрывалось, он не мог видеть печаль на лице любимой доченьки. Ради нее он отказался от всего, лишь бы вырастить свой прекрасный цветочек. Лишь бы она имела все, что пожелает. Но сейчас Марго перешла границу.

– Я люблю его больше жизни! Погибну без него! Ты хочешь смерти собственной дочери?! – девушка умело давила на уязвимые места. Искусно пользовалась его безграничной любовью.

Эштан с грустью подумал, что дочь вряд ли скажет даже спасибо, если узнает, сколько жертв он принес ради нее. Отказался от единственной и чистой любви. И далеко не только это... Он хотел принять на себя все горести мира, лишь бы счастливая улыбка не сходила с губ Марго.

– Ты уже помолвлена. У тебя жених, который обожает тебя. Выполнит любой каприз. Ты его истинная! И я уверен, пройдет время, и ты всем сердцем примешь этот союз!

– Он старый! И я не верю, что истинная связь может быть такой жестокой! Это ошибка природы! И ты должен ее исправить! – она, то умоляла, то начинала требовать.

Дочь выросла эгоисткой, Эштан осознавал, но ничего не мог поделать со своей слепой отцовской любовью.

– Марго, законы вселенной порой сложно понять, но они совершенны. Особенно, что касается связи истинных пар. Твой жених перешел в тот возраст, когда обладает всеми необходимыми знаниями, чтобы сделать женщину счастливой. А называя его старым, ты откровенно преувеличиваешь, – он все пытался образумить свою доченьку. Переубедить, что сами небеса обвенчают ее с избранником. И их счастье крупными буквами прописано в книге бытия.

– Не начинай своих лекций! Тошнооо, – она скривила свой миниатюрный носик. – Я полюбила, понимаешь, ты это или нет! Спать не могу, жить не хочу! Без него свет не мил! Папочкааа, – упала на пол, скрутилась калачиком и зарыдала. – Ты же все можешь! Сильнее мага в мире не сыскать!

– Но он-то не испытывает к тебе взаимности. Скажу больше, я вижу у него другая связь. Пока слабая. Она проявится через много лет, но она есть.

– Я убью ее! Кто она?! – Марго резко вскочила, подбежала к отцу, схватила его за полу халата. На лице читается одержимость. – Никто, ты меня слышишь! Никто не притронется к Артасу Ди Торрес! Он мой! Только мой! Порву за него, разорву в клочья люблю!

– Мне не ведомо... – Эштан поспешно отошел от дочери спрятав взгляд, в котором читался страх. – Выкинь из своей головы подобные идеи! – сказал испуганно.

Он слишком хорошо знал свою дочь, она способна на убийство. Ради своих целей пойдет на все. Даже если он откажет, Марго не остановится. Чужло сердце мага, беда нагрянет.

– Тогда сделай, то, что я прошу, ты можешь! Ведь есть способ сделать так, чтобы я стала его истинной!

– Это будет ненастоящая связь, искусственная. Навязанная ему. И она не принесет никому счастья. Вмешательство в книгу судеб прольет кровь, породит войны и ненависть. Масштабы будут катастрофическими.

– Но он будет чувствовать ко мне влечение как к истинной? – ее глаза заблестели лихорадочным блеском. – Будет с ума сходить от желания? – других предсказаний она не желала слушать. Перед глазами Марго была только ее цель.

– Да, все будет выглядеть как истинная связь. Он не почувствует влияния магии, – Эштан ответил нехотя. – А ты не подумала, как отнесется твой жених к подобному? Ты понимаешь последствия? Уже полным ходом идет подготовка к свадьбе!

– Плевать! На все плевать! Я заполучу мою любовь! И мы будем жить долго и счастливо! Артас сильный, он самый лучший! Он вырвет меня из лап жениха, будет воевать за меня! – она счастливо смесь стала кружить по комнате, пребывая в стране собственных грез.

– Ты меня не слушаешь! Не понимаешь последствий! Вселенная потребует плату. Она не позволит вам быть счастливыми, – он все еще пытался втолковать в ее головку незыблемую истину.

– Это ты не хочешь для меня счастья! – посмотрела со злостью. – Тебе же выгодно отдать меня за этого старика! Да! Он тебя озолотит.

Эштану никогда не испытывал потребности в золоте. Богатства он зарабатывал только для Марго. А ему для себя уже давно ничего было не надо. Все, что было дорого его сердцу, он отдал в жертву ради Марго.

А остальную плату брали небеса за его дар. Слишком много магии сконцентрировано в его руках. Столько, что душа никогда не найдет успокоения.

Марго не унималась. Угрожала, истерила, плакала, разрывала его старое сердце. День за днем шла к своей цели. И Эштан сдался. Ругал себя последними словами, но не смог отказать дочери.

И даже он до конца не осознавал последствий. Законы магии в тот миг померкли для него. И он позволил себе, поверить, что судьба возьмет плату с него. Не тронет доченьку. Слепая отцовская любовь. Позже он ежесекундно будет корить себя. Если бы мог, отмотать время вспять, то ни когда бы ни совершил фатальной ошибки.

А тогда он изменил то, что предначертано свыше. Установил магическую связь. Отдал столько сил и... собственноручно вырыл могилу дочери...

Марго была счастлива со своим избранником только два года, а потом небеса забрали ее вместе с дитем в утробе. Запустилась цепь войн, вражды и кровопролитий... Его вмешательство продолжало ломать судьбы...

Надо было любой ценой остановить гнев небес. Эштан содрогался от осознания – есть только один способ разорвать проклятую цепь.

Глава 5

– Я пойду! – подбегаю к двери, дергаю за ручку – закрыто. – Не подходи ко мне, сумасшедший! – прижимаюсь к двери, глазами ищу, чем можно обороняться.

Конечно, понимаю, тщетность моих попыток справиться с оборотнем. Но так просто ему сдаваться я не намерена. Сейчас мне самой не мешает скальпель, и я ни на секунду не задумываясь, применю его.

Ди Торрес поворачивается ко мне спиной и проводит какие-то манипуляции. К своему дьявольскому обряду готовится.

– Раздевайся, – бросает равнодушно.

– А не позволю делать с собой неизвестно что? – подбегаю к противоположному концу комнаты и хватаю металлическую настольную лампу. Выставляю ее вперед, выгляжу комично, но это лучше, чем бездействовать. – Ты вообще не имеешь права ко мне притрагиваться, я принадлежу другому!

Я до конца не знаю, как работает эта метка, но знаю точно – не может другой волк претендовать на чужую избранницу. Разве что... только в одном случае... Но тут явно не это...

Не успеваю глазом моргнуть, как он оказывается около меня. Даже среагировать не получается. Врезать ему лампой, да со всей силы. Берет меня за руку, с легкостью отбирает оружие самообороны. Руку обжигает холодом. Откидывает лампу в сторону

– У меня нет времени играть с тобой в игры, – голос стал обманчиво мягким. – Не хочешь повиноваться, поступим иначе.

– Привяжешь меня? Пытать будешь? – со всей силы наступаю ему на ногу, еще и еще, вкладываю в это всю ярость. Волк никак не реагирует. А я снова мечтаю о том скальпеле, чтобы всадить ему в шею. Чтобы увидеть проблески хоть каких-то эмоций. Холодный, бездушный кусок льда!

– Зачем привязывать, – в глазах вспыхивает синее пламя. Такое яркое, что языки поглощают меня. Окружают плотным кольцом. Я в центре адского круга из льда и пламени. Должна сгореть, но ощущаю парящую опутывающую меня энергию.

Я попала в ловушку, заглянула в глаза адскому волку, и теперь горю в его арктическом холоде, плаваю в темно-синем сиянии сапфира. Воля... где моя сила воли чтобы отвести взгляд? Надо сопротивляться, а я погружаюсь на самое дно сапфирового океана. Воздух заменяет синее море и запах прохлады и мяты, острый приступ дикой эйфории, и мои ноги подкашиваются, я падаю ему на руки. Жадно ловлю взгляд сапфировой бездны, мне надо еще, хочу глубже окунуться, познать дьявольский рай, ведь он там в его глазах. Сладко-горькое облако дурмана опутывает меня, тянет на дно его океана.

А там где-то очень далеко, я вижу бескрайнее небо, что проглядывает из глубин его бездны. Оно горит всполохами разноцветных звезд, и это все отзывается в моем теле. Как маленькие изысканные взрывы удовольствия, что проходятся от макушки до кончиков пальцев.

Волк разрывает на мне свитер, слышу, как рвется ткань, но не реагирую, не придаю этому значения. Это все неважно, мне надо смотреть в его глаза, выпить этой темно-синей воды и утолить дикую жажду. Я не могу двигаться, не могу думать ни о чем кроме сапфировой бездны. Хочу гореть, хочу ощутить прохладу, и только он может дать мне это все. В одночасье сжечь дотла и укутать холодом, что пройдет сквозь меня, возрождая для его адского огня.

Я лежу на кушетке, животом вниз. Оборотень разрывает зрительный контакт, и мне дико плохо. Словно меня лишили того, без чего смысл существования теряет всякий смысл.

Левую лопатку обжигает лед. Потом раздается жужжание. Хочу дернуться, встать, ничего не получается. Тонкая игла входит мне под кожу.

– Ты... ты... что... – язык не слушается, тело расслаблено настолько, что даже пальцами пошевелить не могу. Волк сидит рядом на стуле. – Что ты со мной сделал? – выдавливаю из себя. Тело все еще плавает в той губительной и манящей синеве.

– Немного успокоил, – голос вместе с иглой касается моей обнаженной кожи, и мои глаза закатываются, от непонятого блаженства.

Под кожу льется удивительная прохлада, она расходится по венам, доходит до костей. Я никогда не ощущала себя настолько хорошо, как сейчас. Он что колет мне какой-то наркотический препарат? Почему все тело сводит в таких сладких судорогах?

Игла вонзается в меня непрерывно, впервые минуты я еще сопротивляюсь, не даю непонятым ощущениям завладеть собой. Но волны удовольствия идут по нарастающей, как цунами, что срывает все на пути, подчиняет, уносит за собой, ломая любые преграды.

Каждый укол иглы – новая порция яда. Дикое необузданное холодное пламя танцует по нервным окончаниям, задевает самые потаенные и чувствительные точки во мне. Эмоций так много, что я невольно издаю стон. До невозможности порочный. Мне так стыдно, и в одиночестве хочу кричать сильнее громче, чтобы игла двигалась быстрее. Мне уже все равно, что он делает, главное пусть не прекращает, пусть и дальше синее пламя входит в меня, дарит лавину первобытных и непередаваемых ощущений.

Я больше и не помышляю вырваться, хочу только одного, чтобы это никогда не заканчивалось. На острие иглы была и боль, отголоски разбитых судеб, я это ощущаю как фон, отдавленно, но принимаю даже это, словно иначе и быть не может. Как губка жадно вбираю любую эмоцию, что вонзается в меня с иглой. Мой мир стал темно-синим. Дурман окутал мои мысли, обнажив эмоции, устроив порочный танец внутри меня. Наслаждение все нарастает, кажется, больше не вынесу, я до краев переполнена неведомыми ощущениями, но с каждым ударом иглы, я вбираю новую порцию блаженного яда.

Движения его пальцев по моей коже ощущаю так остро, словно и нет вовсе кожи, он проник под нее, блуждает во мне. Режет осколками льда, сжигает в сапфировом пламени. Меня сотрясает дрожь, новая волна экстаза накрывает с головой, утягивает на самое дно. Отдаюсь на волю бушующим синим волнам, а потом взлетаю в полуночное небо, рассыпаюсь на осколки под ослепляющие фейерверки звезд. Кричу охваченная неведомым удовольствием, я словно освободилась. У меня выросли крылья. Легкость и свобода и только этот сапфировый мир имеет значение.

Когда я выплываю из сладкого забвения. Не сразу получается вспомнить что произошло и где я была. Волк сидит напротив меня, окружен синей аурой, в глазах огонь, в лице что-то поменялось, появился какой-то странный голод, что ли. Чувственная и хищная улыбка играет на губах.

– Что это было? – тело еще не слушается. Ощущаю себя глупо, мне хочется улыбаться. Пробую разозлиться, не выходит.

– Я поставил тебе метку, ты испытала оргазм, – бархатный голос резонирует у меня внутри, вызывает приятные покалывания. – Полагаю, свой первый оргазм.

– Нееет... – я снова горю, только уже от жуткого осознания. Что я позволила сделать с собой врагу?

– Интересно, как ты будешь кричать, когда мы будем делать наследника, – выгибает дугой черную бровь, опалает холодным взглядом. Он смотрит на меня иначе. Что-то произошло за это время, и теперь арктический лед превращается в жуткую гремучую смесь непонятных мне эмоций.

– Мы никогда не будем... ммм, – запинаясь, от осознания, что греховные картинки, возникшие у меня в голове, тут же вызывают волну новых приятных ощущений.

Нечто темно внутри меня помнит все, что происходила пару минут назад, и с дьявольским триумфом ждет продолжения.

– Никакого наследника! Никогда! Найдите себе другую! Заплатите! Да, что угодно! Оставьте меня в покое! – последнюю фразу выкрикиваю, глотая слезы. Я злюсь на себя, за то что кричала и таяла в руках психически нездорового монстра.

Он слушает мою брань, склонив голову набок. Наблюдает как за потешной зверушкой. Ему плевать, что я там кричу, он все решил, и пункт за пунктом воплощает свой дьявольский план.

А до меня только сейчас доходит, еще одно... Охваченная его пороком, пропустила мимо ушей: «Я поставил тебе метку».

– Ты не мог мне ничего поставить! Это невозможно... у меня ведь есть...

По самодовольной ухмылке понимаю – мог, поставил.

– Взгляни сама, – как пушинку поднимает меня с кушетки, подносит к зеркалу, что располагается в противоположном углу.

Ставит на ноги. Оглядываюсь на свою спину. И если бы не его руки, то грохнулась бы на пол. Всю левую лопатку занимает татуировка. Идеально выполненный цветок, причудливые линии, мастерская работа. Мне почему-то хочется ее рассматривать, это завораживает и пугает одновременно. Это ведь не просто рисунок на теле... Уверена мне еще аукнется и не раз вот это художество безумца.

– Таких меток не бывает! – говорю, только сейчас замечаю, что обнажена по пояс и мои соски бесстыдно торчат, а волк пожирает их своим сапфировым пламенем. Поспешно прикрываюсь руками. Вот что он со мной сделал, что я настолько потеряла бдительность, реагирую на все с опозданием!

– Это особая метка с моей кровью и специфическим ингредиентом, – дышит мне в затылок, обдает обжигающим холодом. – Я мог ее сделать невидимой для человеческих глаз, но полагаю так гораздо интересней.

Вздрагиваю. Отбегаю от зеркала. Дальше от него. Судорожно ищу что накинуть. Поднимаю разодранный свитер и кое-как завязываю его на груди. Это теперь отравленная кровь адского волка течет во мне? Как же мерзко! Как мне избавиться от этой напасти. Ощущаю, что меня заразили смертельной болезнью, и я не в силах найти лекарство. Как с этим жить? Что скажет Итан? И захочет ли меня такую испорченную? Это же своего рода измена... Вспоминаю, как корчилась от удовольствия в руках волка... еще какая измена... душевная... физическая... С женихом-то никогда подобного не было.

– Забавляешься, да? Думаешь, нашел себе игрушку? И все пойдет по плану? Нет, не будет этого! Ты гипнозом принудил меня! Я даже пошевелиться не могла! И ты за это заплатишь! Ненавижу! Как же я тебя ненавижу! – кричу, выплескиваю на него свою злость.

Ди Торрес стоит, скрестив руки на груди, и слушает с самодовольной ухмылкой. Ему нравится мой гнев! Он пожирает мои эмоции! Потом начинает медленно приближаться, прищуривает глаза с черными длинными ресницами. А я снова замираю, не в силах пошевелиться. Берет меня за подбородок, заставляет посмотреть в свою дьявольскую бездну.

– Мишель, я бы не смог повлиять на тебя, если бы ты сама меня не впустила, – проводит пальцами другой руки по виску, щеке, – Не бросай на ветер слов, о значении которых не имеешь ни малейшего понятия. Я вытянул наружу твои желания, не больше.

– Хочешь сказать, я тебя возжелала? Не смей! Не лести себе! – он еще больше разжигает мой гнев. – Твоя метка недействительна. Это обман, – ох, как я хочу верить в свои слова.

Одно осознание, что он отравил меня своей кровью, доводит до высшей точки бешенства.

– Ты ж у нас особенная, девочка, – запускает руку мне в волосы, держит за затылок. – И метки для тебя особенные. А мою, ты желала, с трепетом и диким ликованием, – голос его в этот момент, звучит куда красноречивее слов.

– Это не так... – его прикосновения вновь околдовывают, гнев сметают другие эмоции, гораздо более яркие и греховные, и даже мой стыд им не преграда.

– Тебя проводят в комнату. Отдыхай, – резко отстраняется. – На сегодня мы закончили.

– А завтра что? Продолжишь издеваться? Гипнотизировать? Принуждать к близости? – отхожу к двери. Дышу тяжело, тело все еще слишком хорошо помнит его прикосновения. До сих пор чувствую касания холодных пальцев.

– Ты сама захочешь прогуляться со мной по тропе наслаждений, – и столько уверенности в его голосе, словно он знает меня гораздо лучше, чем я сама.

– А если нет, то что? – голос охрип. Как я хочу сбежать и никогда не чувствовать, как меня раздирают адские эмоции внутри. Как темная сущность с алчностью смотрит на его губы и хочет ощутить их вкус.

– Проведем зачатие с помощью медицинских технологий. Хотя... – окидывает меня порочным взглядом, – Меня первый способ привлекает гораздо больше.

– Вы больной! Найдите свою истинную, или женщину, что согласится добровольно. Раз вам так нужен ребенок. И отцепитесь вы от меня. У меня своя жизнь. Она никак с вами не связана! Исчезните! Уберитесь!

От моих словно вздрогнул. На долю секунды на лице отразилась боль. Но в следующее мгновение – это вновь толстая корка льда.

– Доброй ночи, – миг оказался рядом и открыл дверь.

– Никто не захочет ребенка от такого монстра! Вы бездушная тварь, которую даже волком назвать нельзя! – со всей силы ударяю его кулаком в плечо.

– А ты родишь, – ледяные слова бьют меня в спину.

Седовласый оборотень приводит меня обратно в мою тюрьму без окон. Как только, двери закрываются бегу в ванную комнату. Смотрю в зеркало на метку. Как от нее избавиться? Что с этим сделать? Ведь как обычное тату вывести не получится.

И тут зеркало чернеет. На глазах его заволакивает черным дымом. А по центру появляется тень, кажется, женская – она машет мне угрожающе кулаком. Вскрикиваю. Вжимаюсь в противоположную стену.

– Мишель, вы тут? Я лекарь, пришел осмотреть вас, – слышу незнакомый голос из комнаты.

Один миг и зеркало становится прежним, никакого черного дыма и страшных силуэтов. Будто ничего и не было. Да, скорее всего, мне это просто привиделось.

Глава 6

Выхожу из ванной комнаты. Невысокий шатен с чемоданчиком стоит посередине комнаты. Приветливо улыбается.

– Добрый день! Я Роберт. Будьте добры, прилягте, я осмотрю метку. Наложу повязку.

– Лучше подскажите мне, как избавиться от этой заразы! – скрещиваю руки на груди.

Дыхание тяжелое, как после длительной пробежки.

– Никак, – улыбается еще шире.

– Когда я выберусь отсюда, выжгу эту дрянь, готова даже паяльником вместе с кожей и мясом, пусть лучше шрам, чем это, – меня распирает от бессильной ярости.

Беспомощность – это пытка. Ведь понимаю, я могу сколько угодно возмущаться, но сила на их стороне. Если оборотню вздумается, кто ему помешает сотворить со мной очередные гнусности?

– Вам требуется отдых. Поверьте, хороший сон, развеет все ваши тревоги, – от его милого голоса, зверею еще больше. – А теперь прошу, – указывает рукой на постель.

– Убирайтесь, не нужно мне ничего! Ни от вас, ни от вашего сумасшедшего хозяина!

– Метка в первое время может доставлять дискомфорт. Лучше не отказываться от моей помощи, – и в подтверждении его слово моментально ощущаю жжение. Там все словно обдаёт огнем. И ведь минуту назад я вообще ничего не чувствовала.

– Я сказала, убирайтесь!

– Тогда я вынужден позвать хозяина, – смущенно разводит руками. Пусть он лично все сделает.

– Нет! Не надо! – одно упоминание об адском волке и меня уже прошибает ледяным потом. – Лучше вы, – сейчас присутствия Ди Торреса я точно не вынесу.

Почему я так себя повела там? Почему не кричала от боли? За вот эти магические манипуляции я ненавижу его еще больше. Легла животом вниз на постели. Из двух зол все же выбрала меньшее.

Роберт все делает очень осторожно. Прикосновения невесомые. Ощущаю приятный цветочный запах. Мажет мазью и заклеивает зараженное место.

– И все же почему он смог поставить мне метку? Ведь я уже принадлежу другому волку? – пытаюсь, хотя бы из этой ситуации получить какую-то пользу, выудить информацию. Этот доктор хоть разговаривает со мной.

– Не переживайте, скоро первая метка перестанет вас тревожить, – говорит, будто успокаивает.

– Она меня и не тревожит. Меня больше волнует вот этот дьявольский знак Ди Торреса. А метку Итана я приняла добровольно!

– Правильно, что приняли, – от неожиданности даже оборачиваюсь. Роберт смотрит на меня внимательно, словно сканирует. – В данном случае ваша покорность помогла избежать страданий. Если бы у Итана ничего не вышло, то поверьте, старший Вилсон церемониться с вами бы не стал.

– Что вы несете?! При чем тут отец Итана?! Я с ним знакома, и он оставил о себе только положительные впечатления. Не то, что этот ваш... хозяин, – вздрогнула, вспомнив ледяное выражение лица Ди Торреса. – Похоже, в этом доме все того, – кручу пальцем у виска. – А что происходит между мной и женихом – это только наше дело!

– Не стоит волноваться. Не тратьте нервы попусту, – поднимается с постели. Собирает свой чемоданчик. – Я скажу, чтобы вам принесли успокоительный отвар. Приятного отдыха, Мишель.

Ничего не отвечаю. Отворачиваюсь. Ответы Роберта породили только больше вопросов. Ясно одно у оборотней явная неприязнь друг к другу. Только каким боком я оказалась замешана в их разборках?

Как хочется заснуть, а проснувшись оказаться в своем доме, в родной постели. Увидеть маму, брата, даже папу. Сколько я еще выдержу совсем одна в стане врага. Ярость сменилась истерикой. Я плакала, пока не уснула. Слышала, что открывалась дверь, на тумбочку ставили поднос. Не пошевелилась. Слишком много переживаний, с которыми я не в состоянии быстро справиться.

Заснула. Отключилась. Провалилась в черноту. Это не сон. Кошмар наяву. Вокруг меня черный дым, едкий, горький, я задыхаюсь. Ко мне приближается женский силуэт. Длинные волосы, белоснежное платье, с правой стороны залитое кровью.

– Я никогда тебе его не отдам, – говорит, словно поет песню, звонко радостно. Утробный ужас сковывает, ощущения яркие, реалистичные.

Не вижу ее лица, оно скрыто тьмой. Но знаю – на ее губах ухмылка. Просыпаюсь. Тишина. Никого нет. Включаю свет. Осматриваю комнату. Жутко. Во рту до сих пор вкус горько дыма. И этот звонкий голос в ушах. Что со мной сделала дьявольская метка?!

Больше я не смыкаю глаз. Прислушиваюсь к малейшему шороху, в итоге даже тишина стала меня пугать. Нельзя так реагировать. Я должна быть сильной. Иначе точно сойду с ума, примкну к числу обезумевших жителей этого склепа.

Бегу в ванную комнату, открываю воду в кране. Все что угодно только бы прогнать тишину. Избавиться от последствий кошмара. Тут даже спать невозможно. Что это за место? Не знаю утро уже или нет. Нет окон. Время остановилось.

Дверь открывается, на пороге возникает девушка в коричневом фартуке. Кажется, уже другая.

– Выпустите меня отсюда! Я не могу сидеть взаперти! – хватаю ее за руку.

– Попробуйте десерт, он потрясающий. Его доставляют нам из лучшей кондитерской города, – мягко высвобождает от моей хватки. – Приятного аппетита, – выскальзывает за дверь, и снова щелчок замка.

Со злостью хватаю десерт и запускаю им в черную стену. Смотрю, как розовый крем скатывается вниз. Что-то белое падает на пол. Поднимаю маленькую капсулу, похожую на таблетку. В середине записка:

«Я скоро тебя заберу. Не зли их, потерпи немного».

Вот и свет в конце туннеля. Прижимаю записку к груди. Неужели мои мучения скоро останутся в прошлом? Или... Слишком быстро пришло послание. Учтывая, что больше трех месяцев мы с Итаном не общались. После того как поставил метку, он уехал решать какие-то проблемы. Предупредил, что связи не будет. Я даже не могла попросить его помочь с лечением брата. Несколько раз пыталась дозвониться, но абонент был недоступен.

Может это происки Ди Торреса? Его какой-то хитрый план, чтобы усыпить мою бдительность? Не совсем понятно, зачем ему подобное, но логики ни в одном из его поступков я не вижу. Так что исключать подобный вариант не стоит.

Или все же Итан? Я уже боюсь верить в хорошее. За столь короткий промежуток времени со мной столько всего произошло, что в каждом шорохе вижу подвох.

Несколько раз перечитала записку. Решаю все же избавиться от улики. Разрываю ее на мелкие части, сливаю в унитаз. Верю, надеюсь, это все же мой жених. Положа руку на сердце, я не могу назвать Итана любовью всей своей жизни. В принципе, произнести ему подобные слова не готова. Не знаю, возможно, время все изменит, и я его полюблю в будущем. В этом я себя убедила уже давно.

Мы с ним познакомились в лесу. Я с друзьями отправилась на пикник с ночевкой. Мы зашли очень далеко. Были песни, танцы, пляски у костра, отрывались на полную катушку. И

когда мои друзья заснули нетрезвым сном, мне не спалось. Алкоголь играл в крови, настроение было отличным, и я пошла гулять.

Вскоре услышала жалобный истошный вой. Подошла ближе. Смотрю, огромный серый волк попал в капкан и скулит. Смотрит на меня, а глаза человеческие. Может во мне играло выпитое накануне, не знаю, но я не испугалась. Смело подошла и освободила. Обращаться с капканами я умела, знала, где нажать, как разжать. Отец у меня охотник, и обучал меня. Он считал, что даже девочка в любой ситуации должна за себя постоять.

Как только волк освободился из капкана, на моих глазах он стал превращаться в парня. И ко всему он еще был обнажен. Вот тут впервые я испугалась. Зверь пугал меня куда меньше, чем голый мужчина.

– Не переживай, я тебя не трону, – улыбнулся, развел руки в стороны, и тут же спохватившись прикрыл срамное место. – Я оборотень, ты ведь знаешь про них?

Конечно, я знала. Причем неоднократно выслушивала от отца и мамы, что надо держаться как можно дальше от этих недо-зверей, недо-людей. Они описывали их подлыми и коварными существами. И насколько знаю, в нашей местности оборотни не обитали.

– Знаю, – кивнула, сняла с себя куртку и протянула ему.

Он понял сразу, обвязал ее вокруг бедер.

– Спасибо, что спасла. Я не мог перекинуться в человека, пока капкан меня держал. Так было бы еще хуже. А так видишь, ничего серьезного и скоро все заживет.

Его нога и правда кровоточила, но Итан заверил, что все в полном порядке. Он был примерно моего возраста, улыбчивый, приятный, открытый. Очень быстро мои страхи развеялись, и мы проговорили до утра.

Болтали обо всем на свете и ни о чем. С ним было куда интересней, чем с деревенскими друзьями. Он рассказал, что живет в городе. А в нашей местности оказался случайно, ехал на машине, увидел наш лес и решил пробежаться. У нас и правда очень красивые места. Когда на душе тоскливо, я всегда шла в лес. Тут словно очищаешься, набираешься сил, даже воздух другой.

Итан – внебрачный сын альфы. Парень посетовал, что никогда отец его всерьез не воспринимал. Потому что зачат он по чистой случайности, от волчицы с которой его отец провел всего несколько ночей. Потомство, рожденное не от истинных, считается у волков второсортным. Когда он это рассказывал, я видела страдания на его лице. Прониклась историей, понимала, что значит быть недолюбленным ребенком. Мой отец тоже часто повторял, что я больше похожа на недоразумение, чем на его дочь. Отцы оказались нашей общей болью с Итаном.

На рассвете парень попрощался, сказал, что он должен бежать. Нога его и вправду затянулась. Обернулся волком и исчез. Я вернулась к друзьям. Но эта встреча не выходила у меня из головы. Запал мне этот парень в душу, было в нем столько искренности. Его добрая открытая улыбка, успокаивающий тембр голоса. И мне было жаль, что мы вот так расстались. Очень хотелось увидеть его вновь. И каково было мое удивление, когда через три дня он приехал с букетом полевых цветов. Пришел прямо на поле, где я трудилась от рассвета до заката.

Глава 7

Это был первый букет в моей жизни. Наши парни не особо-то знали толк в ухаживаниях. Я предпочитала соблюдать дистанцию с противоположным полом, даже в мыслях не допускала более тесных взаимоотношений. У меня брат болеет, надо работать, некогда думать про ерунду. Да и не видела я смысла в сближении.

Итан в дорожном костюме посреди нашего поля выглядел очень необычно.

– Те ведь испачкаешься, – говорю, а у самой улыбка до ушей.

Он хорош собой, немного удлинённые пшеничные волосы, серые глаза, очень пухлые губы, неизменная улыбка на открытом лице. Предубеждения, как у родителей насчет оборотней у меня никогда не было. Наоборот, интересно, необычно, столько всего хочется узнать.

Волк стал свежим ветром в моей скучной и однообразной жизни. Это новые впечатления, эмоции, возможность хоть на пару часов упорхнуть от окружающей меня унылой действительности. И вроде бы все пазлы складывались, ну как не влюбиться? Увы, нет. Я ждала его приездов, радостно обменивалась поцелуями в щеку, но вот сердце молчало. Итана я воспринимала как друга, как разнообразие в однотонной деревенской жизни. Как возможность ненадолго сбежать от ежедневных страхов за брата и разговоров родителей, где взять денег на лечение.

Так продолжалось два месяца. Оборотень приезжал два раза в неделю, иногда чаще. Мы многое узнали друг о друге, с ним было весело, спокойно – это был мой свежий ветер разнообразия. Когда же он пригласил меня в райцентр в самое дорогое кафе, тут я почувствовала – грядут перемены.

Итан заметно нервничал, заговаривался, взгляд, то и дело бегал. Странно видеть сильного оборотня таким неуверенным, это умиляет. С ним в принципе я никогда не чувствовала неловкости, страха, смятаения, только легкость. Один взгляд на волка и настроение моментально поднималось.

Когда нам принесли заказ, Итан, сжимая в руках салфетку, посмотрел на меня испуганным взглядом.

– Мишель, нам нужно поговорить... – замялся, взял в руку бокал, покрутил в руках, глядя, как пляшут пузырьки шампанского.

– Это я уже поняла, – ободряюще ему улыбнулась.

– Выходи за меня! – выпалил на одном дыхании.

– Чего? – и тут я расхохоталась, словно услышала самый смешной анекдот в своей жизни.

Спихватилась, когда от смеха на глазах выступили слезы. Посмотрела на парня, он явно не ожидал подобной реакции.

– Прости... просто это ну совсем... как-то, – даже вразумительные объяснения на ум не приходили. За два месяца нашего общения, он ни разу не делал попытки меня поцеловать, предложить встретиться, ничего. А тут сразу такое. Удивил. Не ожидала. Всерьез не восприняла.

– Я все понимаю. И постараюсь максимально честно объяснить свою позицию.

– Будь добр, пожалуйста. Как вижу, ты не шутишь, – и даже в этот момент я оставалась спокойной. Разговор не вызывал негативных эмоций, кроме легкого удивления.

– Я вполне серьезен, – взял меня за руку, посмотрел в глаза. – Не буду рассказывать сказки о неземной любви. Ты мне нравишься, мне с тобой очень хорошо, я о тебе думаю, у нас есть взаимопонимание, ты первая девушка, с которой я хочу проводить время.

– Тоже я могу сказать и про тебя, – взяла бокал и сделала глоток игристого напитка.

– Считаю для брака – это идеальная основа. И кто знает, во что потом это перерастет. А наша свадьба поможет решить сразу несколько проблем. Отец собирается назначить преемника, и как ты понимаешь – это, скорее всего, буду не я. Он не верит в мою силу, и сомнева-

ется, что я когда-либо найду истинную. И в этом я с ним согласен, шанс ничтожно мал. Но я не хочу оставаться изгоем, непризнанным до конца сыном альфы. И если я приведу тебя, и скажу, что ты моя истинная, поставлю тебе перед этим метку, то отец не почувствует подвоха. Это поможет мне укрепиться в стае. Он посмотрит на меня другими глазами. А я, в свою очередь, обрету финансовую независимость, отец на свадьбу откроет мне доступ ко многим счетам. Смогу оплатить лечение твоего брата, реализовать другие твои желания. Мишель, мы станем отличным тандемом! И кто знает, возможно, в будущем, наше трепетное чувство друг к другу разгорится с еще большей силой.

– А с чего ты решил, что из-за невесты отец переменит к тебе свое отношение?

– Знаю. Мне пост альфы не нужен. Я действительно слаб для него. Но если отец увидит, что я обрел истинную, создаю семью, он даст мне свободу, станет иначе относиться. Мне двадцать пять, а я все еще завишу от него во всем. Ему нравится контролировать все. А я задыхаюсь от этого контроля.

– Тебе двадцать пять? – мы никогда не говорили про возраст. Я считала Итана своим ровесником, а оказывается, у нас шесть лет разницы. Это не проблема, просто не выглядел парень на свой возраст, слишком юный, какой-то безобидный.

– Да, – сжал мои пальцы сильнее, его ладонь вспотела, он так нервничал. Подозреваю, долго готовился к разговору.

– Без разницы... но я не знаю... странно это все...

Он еще долго уговаривал меня, описывал прелесть нашего союза. Предложение не вызвало у меня отторжения. Я понимала – это брак по расчету. Но глядя на своих односельчанок, которые выходили замуж по большой любви, а через пару лет ходили с побоями, я задумалась, а что есть любовь? Существует ли она? Судя потому, что я видела в селе – ответ отрицательный.

Герой романа, первый красавчик, через пару лет после брака превращается в изверга. И где чувства? Где эта вселенская любовь? В моей семье отец никогда не бил маму, но и трепетного отношения не было. Мы выкручивались как могли, думали, где взять денег. О высоких чувствах речи не шло. Это в фильмах все красиво, а жизнь она суровая. И к своим девятнадцати годам я твердо решила – любви не существует. Есть физиологические потребности, особенно у парней, есть некая влюбленность, но это все проходит, и неизменным остается одно – надо выживать.

Я хочу здоровья своему брату. Хочу помогать родителям. И если я смогу улучшить свою жизнь, если найду надежного друга в лице супруга, то почему нет? А то, что он оборотень... опять же вспомнила мужей своих односельчанок. Так что кто еще оборотень, вопрос очень спорный.

Итан не давил на меня. Дал время подумать, хоть по его словами было понятно, что надо дать ответ как можно скорее. Дома родители вновь говорили на повышенных тонах, обсуждали, что еще можно продать, лекарства нужны постоянно, лечение становится все дороже.

Понятно, что пусть мы будем пахать сутки напролет – это не поставит на ноги брата. Ему нужна нормальная больница, хороший специалист. Он не заслужил остаться инвалидом на всю жизнь.

Да и для меня этот брак не сулит ничего плохого. У меня будет друг, с которым легко и комфортно. Конечно, смущает выполнение супружеских обязанностей, почему-то совсем не представляю Итана в роли любовника. Но с другой стороны, ведь у меня опыта нет, а вдруг попробую и понравится. Парень ведь будет осторожен, не навредит. В любовь я не верю. Никто меня силой не принуждает. Вариант показался мне вполне приемлемым.

Сразу сравниваю с поступком Ди Торреса, вот тут монстр не спрашивал, он просто швырнул деньги и купил. И на такой расклад я несогласна. Не хочу быть вещью. Не буду. Даже соглашаясь на брак по расчету, есть какие-то рамки, у адского волка их нет.

Только приняв окончательное решение, дав согласие, я рассказала родителям. Ох, что посыпалось на мою голову. И то, что я извращенка, что подобный позор им не отмыть. Мама заламывала руки и плакала, папа, говорил, что сгорит от стыда. Как он посмотрит в глаза односельчанам, как скажет, что его зять – волк. Стыдобаища Такого наша деревня еще не видывала.

Когда я сказала про деньги. Пыл папы заметно поубавился. Но он не поверил.

– Вот когда твоя псина заплатит за лечение, тогда посмотрим. Не верю я этим тварям. А ты в койку к нему прыгать надумала! – сказал со злостью.

И странный контраст, как он резко переменялся, когда Ди Торрес швырнул ему деньги на стол. Так кто из нас ее продажный папочка?

Он был против, потому что не верил, что Итан поможет. Мама тоже поддакивала, всхлипывала и говорила, что оборотням веры нет. В существование метки они вообще не верили и поднимали меня на смех.

После разговора, я еще больше убедилась, что надо вырваться отсюда. Строить свою жизнь. Помогать родителями брату, но не находится с ними на одной территории.

Когда я дала согласие, в тот же вечер в поле Итан поставил мне метку. Это было очень больно, я кричала, заливалась слезами. Он укусил меня за плечо. Потом долго извинялся и говорил, что по-другому не бывает. И снова всплывает сравнение с Ди Торресом, который доказал, еще как бывает.

Но тогда я приняла метку и посчитала, что это куда надежней, чем кольца и обещания. Это то, что нерушимо. Как клятва, что скрепляет пару. Через несколько дней след затянулся. Даже шрама не осталось. Итан сказал, что другие волки непременно почувствуют, будут знать, что я принадлежу к его стае. И никто меня не тронет. Ошибся... тронули...

Через неделю после метки жених повез меня в райцентр знакомить с отцом. Дуайт Вилсон специально приехал на встречу со мной. Подарил цветы, разговаривал вежливо. Ощущалась в нем сила, жуткая, сокрушительная. Даже соотой доли этой силы от Итана я не чувствовала.

Дуайт был хорош собой. Он из тех мужчин, которых возраст только красит. Шатен с седыми висками, пронзительным взглядом темно-серебристых глаз. Приятный низкий голос, накачанное тело и ореол загадочности, что непрерывно окружал его. Мы неплохо провели время. И хоть я испытывала непонятный страх, перед оборотнем, все же позитивные эмоции перекрыли мои сомнения и тревоги. Вилсон старший сказал, что надо как можно скорее сыграть свадьбу. До этого встретиться со стаей. А когда говорил, смотрел только на меня, как мне тогда показалось, слишком пристально и проникновенно.

А вот после встречи с отцом Итан сообщил, что должен уехать по делам. Связи, скорее всего, не будет. Но как только он вернется, мы непременно поженимся. Тогда у него уже будет доступ к деньгам, и он оплатит операцию брату.

Родители узнав, что жених уехал, подняли меня на смех.

– Что ж ты такая у меня нерадивая, даже оборотень и то облапошил. Даже тварям не нужна. Наши парни тоже стороной обходят. Походу до конца дней старой девой и проходишь. Хорошо, если дите до тридцати нагуляешь, хоть не одна куковать будешь, – усмехнулся, достал самокрутку и вышел во двор.

А я верила, что Итан вернется. Но быстрее жениха на мою голову свалился Ди Торрес.

Вздрогнула, когда услышала, как открывается дверь. Слишком я погрузилась в воспоминания, выпала из реальности.

На пороге стоит Кэрол. Инстинктивно попятилась назад.

– На выход, – усмехается, окидывая меня звериным взглядом.

– Куда? – пытаюсь совладать с собой. Унять страх, что вызывает у меня волчица.

– Перед поездкой надо тебя в нормальный вид привести, – и все же сегодня она более миролюбива, чем в первую нашу. – Артас присоединится к нам позже.

– Не надо его! – выкрикиваю, подпрыгнув на месте. Мне сложно совладать с эмоциями.

– Потешная, – усмехается. – Только не того волка, ты красная шапочка боишься.

Возможность выйти из комнаты уже плюс. И судя по настроению этой Кэрол, она разговорчивей своего брата. Возможно, мне что-то удастся у нее выведать.

Глава 8

Мы вновь идем по коридорам склепа. Какое все же жуткое место, холод пробирает до костей, вселяет панический ужас. А судя по волчице, она чувствует себя весьма хорошо. Сегодня на ней изумрудное платье, шпильки на высоченном каблуке.

На улице жадно вдыхаю воздух. Никогда не думала, что можно радоваться таким простым вещам. Там внутри я дышала отравой, пропиталась ей, чувствую грязь внутри, словно мою душу измазали в чем-то гадком и омерзительном.

– Очень мрачный у вас дом, даже цветов на территории нет, – говорю, следуя за ней по темно-серой дорожке к воротам.

– Стильный. Ничего лишнего, – достает из сумочки пульт, открывает ворота. Там нас ждет черная спортивная машина. – Садись...

– Иногда именно мелкие детали создают уют, – бормочу, усаживаясь на переднее сиденье. Салон тоже черный с серебристой окантовкой.

– Судишь по своей халупе? – она сама садится за руль. Никакого водителя. И очень резво трогается с места.

– Там было гораздо лучше, чем тут, счастье не измеряется роскошью. Оно рождается в душе, живет в маленьких вещах, умении находить прекрасное в самом обыденном, – не знаю, зачем я ей это говорю.

Скорее больше для себя, чтобы хоть так сбросить холод волчьего склепа. Возродить надежду. В голове мелькает безумная мысль, а вдруг Итан сможет уже сегодня меня освободить. Ведь если мы едем в город, просторов для такого маневра гораздо больше, чем в неприступном мрачном доме. Я так его жду! Надеюсь, что очень скоро мои мучения закончатся.

– О, – громко смеется, вжимая педаль газа, – Я и смотрю, что ты столько всего прекрасного в свою жизнь привлекла.

– Не все было безоблачно, но однозначно, было лучше до появления вашей семейки в моей жизни! – выпаливаю со злостью.

– Красавчик Итан, герой, возникший из ниоткуда, и возжелавший превратить твою жизнь в сказку, – заливается злым смехом, а во тьме глаз вспыхивает желтый волчий свет.

– Вы не любите их стаю – это я поняла. Только не надо примешивать к вашим конфликтам меня. И издеваться над своей жизнью я не позволю! Вы не лучше меня, только потому, что у вас есть деньги и власть. И превосходство ваше, нууу... очень сомнительное, – меня снова несет, и мне гораздо тяжелее затормозить, чем нашему автомобилю. – Живете с братом в доме, напоминающем склеп. Красивая, ухоженная и одинокая. Где ваше счастье, Кэрол?

Вижу, как вжимаются ее пальцы с длинными красными ногтями в руль, как ходят желваки на безупречном лице.

– Вот сейчас у меня желание развернуть машину и выкинуть тебя у дома плешивых. И с какой радостью я посмотрю, как твои прекрасные глазки раскроются, как слепая наивная самка прозреет, – говорит, подавляя ярость, но не скрывая злорадства. – Хотя... твоё желание скоро сбудется.

– Я увижу Итана? – хмурю брови.

– Старшего блохастого так точно. Они струсили прийти в дом. Решили действовать через старейшин. Что ожидаемо. Трусость отличительная черта стаи плешивых, – рычит.

– За что вы так ненавидите Вилсонов? – не могу сдержать довольной улыбки.

Итан с отцом действительно пытаются меня вызволить. Не знаю, кто такие старейшины, но одно ясно, метка моего жениха первая, я принадлежу ему. Ди Торрес останется с носом. Даже сама того не ведая Кэрол определенно подняла мне настроение.

– Ты задаешь слишком много вопросов, – окидывает меня черным пугающим взглядом.

– Еще бы мне их не задавать! После того что учинил ваш сумасшедший братец. Купил меня, приволок в тюрьму, околдовал, обманом поставил метку, а в завершение, еще заявляет, что я должна ему родить ребенка! Бред! И да, я хочу хоть немного разобраться в происходящем, понять степень безумства и защищаться!

– А ты родишь, – останавливается на парковке перед огромным торговым центром. От этой ее холодной уверенности вздрагиваю. Есть в этих словах нечто зловеще, пророческое.

Торговый центр поражает меня. Никогда не была в подобном месте. Глаза разбегаются от великолепия. Я словно попала в другой, красочный мир, и как любая девушка я люблю красивые вещи. Правда, у нас никогда не было денег. Потому я себе запретила даже мечтать об обновках.

Но тут я растерялась. Слишком все шикарно, изысканно. И только я в своих поношенных штанах, застиранной вылинявшей кофточке, смотрюсь как грязное пятно. Но пусть лучше так! Им не купить моего расположения за красивые тряпки! Тут же возвращается злость, от осознания, что семейка просто нашла себе куклу. Буду потешаться, наряжая меня.

Кэрол заводит меня в один из магазинов. Усаживается на розовый диванчик, закидывает ногу на ногу.

– Подберите ей гардероб, – бросает подбежавшим двум продавцам-консультантам.

– Конечно, – заискивающе улыбаются.

И тут начинается дурдом, меня закидывают вещами. Ничего не спрашивают. Просто несут и несут кипы дорогущих вещей в примерочную. Взглянув на ценники мои глаза, вылезают из орбит. Мы бы с семьей и за год не заработали сумму, на которую тут можно купить юбку. О платьях, так вообще молчу. Не надо мне от этой семейки ничего! Решительно отбрасываю вещи в сторону, намереваюсь выйти из примерочной.

– Мне это не надо... – замираю в оцепенении. Выход преграждает Ди Торрес. Мой мучитель явился собственной персоной.

– Надо, – загоразживает собой проход. С ног до головы окатывает меня арктическим льдом.

– Я не клоун, чтобы наряжаться на потеху тебе и твоей сестрице! Выпусти меня отсюда! И вообще, тебе нельзя тут находиться, это женская примерочная! – говорю все подряд, только бы избавиться от колдовского пронизывающего взгляда. – Найди девушку, которой это все понравится!

Делает шаг. Еще шаг. Отступаю. Вжимаюсь в зеркало. Тут слишком мало пространства для нас двоих. Ставит руки с двух сторон от моей головы. Наклоняется.

– Мне нужна ты, – выдыхает мне в губы.

Судорожно вдыхаю звук его голоса, ощущаю, как слова проходят по горлу, дальше и дальше, вонзаются в сердце.

– Ненавижу тебя, – выдыхаю ему также в рот, вкладываю всю свою злость, все накопившиеся эмоции.

– Я покажу тебя твою ненависть, – усмехается.

– Не...надо... мне ничего показывать, – еще больше вжимаюсь в зеркало. Сбежать невозможно, терпеть его близость невыносимо.

Резко берет меня за руку, прокручивает вокруг своей оси и прижимает к себе спиной. Все происходит настолько быстро, что и пискнуть не успеваю.

Смотрю на наше отражение, мое испуганное лицо, и его холодное, надменное, дьявольский блеск сапфировых глаз в зеркале создает жуткий мистический ореол вокруг нас. Ди Торрес держит меня за талию, не сильно, негрубо, но выбраться нереально. Ощущаю пульсирующую энергию его тела даже сквозь одежду между нами. Там бушует ледяной океан, неукротимая, разрушительная сила, она пугает и манит прикоснуться, исследовать. Нечто зловещее и притягательное, то, что парализует волю и пробуждает греховные желания.

Он разрывает на мне одежду. Одной рукой. В ключья. Легко и непринужденно. А я даже пискнуть не могу, в оцепенении уставилась на наше отражение. Оставляет на мне только белье. И мне отчего-то становится безумно стыдно, не от своей практически наготы, а от застиранных трусиков в белый горошек и бюстгальтера с потрепанными кружевами.

Волк кладет руки мне на плечи, проводит ими верх и вниз. Касается пальцем моего горла, очень ловко, грациозно. У него прохладные руки, а меня кидает в жар. И нет, не снаружи, внутри, словно он зажег пожар, который разгорается с каждым дьявольским прикосновением.

Он не держит меня. Не применяет силы, а я жадно ловлю его движения. Забываю дышать, выпитываю в себя зловещую магию, и не в состоянии прекратить этот контакт.

– Ты судишь обо всем, плавая на поверхности, собираешь эмоции, которые легче всего найти, – спускается пальцами ниже, как художник рисует на моем теле, – Они доступны, возможно, даже логичны, – очерчивает мою грудь, спускается к животу, выводит странные узоры, – Для тебя. Но стоит задержать дыхание, закрыть глаза, и нырнуть вглубь себя, – кладет ладонь мне под грудь в область сердца, – Совершить путешествие по миру такому знакомому и абсолютно неизведанному. И тогда наступит прозрение, и ты откроешь для себя неожиданное определение знакомых для тебя эмоций, которые вдруг обретут совсем иные очертания.

– У моей ненависти, четкие очертания. Каждая фибра моей души ненавидит тебя, Ди Торрес. Четче, ясней и понятней быть не может, – я хочу это сказать со злостью, а слова вырываются с придыханием.

Смотрю в сапфировую бездну – это врата ада, покрытого льдом. Греховные соблазны опутывают меня, зовут сделать шаг, утонуть в полуночном пылающем океане. И назад дороги не будет, врата закроются, и никогда не выпустят меня на волю.

– Только ты не учла, твое тело пропитано моей кровью, – шепчет мне на ухо. Берет в рот мочку, посасывает, а я становлюсь еще на шаг ближе к темно-синей бездне. – Услышь зов крови, – слова будоражащей волной отзываются у меня внутри.

И я действительно чувствую, как раскаленная лава бежит по моим венам, моя кровь, но уже не моя, в ней что-то странное, неукротимое, зажигает меня изнутри. Смотрю на свое тело, и на коже проступают красные дорожки, они формируются на животе в узор, точно такой же, как расположен у меня на лопатке. Только тут он кроваво-красный, даже не похож на кровь, скорее на огонь. Ди Торрес кладет свою руку сверху на рисунок, сотни разрядов тока пронзают меня. Я вскрикиваю, выгибаюсь, теснее прижимаюсь к нему. Увы, ощущения далеки от болезненных, скорее это какой-то дикий экстаз.

Он забирает руку, и темно-синий огонь сплетается с ярко-красной лавой. Они кружат у меня на животе в безумном греховном танце. Порождая всплеск дичайшего удовольствия. Смотрю голодными глазами на свой живот, картина должна пугать, отталкивать. А я погружаюсь в адский транс, еще ближе подхожу к сапфировым вратам ада, прижимаюсь к врагу. Безумная агония греховных удовольствий, она переполняет меня, бежит по крови, опутывает органы, играет на нервных окончаниях триумфальную мелодию.

Рисунок, как живой организм, завораживает, я чувствую, как в нем сконцентрированы будоражащие потоки энергии.

И где-то в глубине души рождается осознание, лед и пламя не могут существовать вместе, они уничтожат друг друга, сломают до основания. Но именно этот разрушительный ураган, это странное противостояние на грани фола, до смерти, до дикой неутолимой жажды и делает бесценным каждое мгновение. И даже ненависть, становится сладким нектаром, и она действительно меняет очертания. Манит, подчиняет, толкает за черту.

Он отходит в сторону. Все пропадает. И только сердце гулко выстукивает странные ритмы. Дыхание волка учащенное, в остальном, он такой же, как прежде. Тот же пожирающий сапфировый взгляд, полуулыбка на идеальных губах. Адское создание, сотканное из льда и отравляющего яда.

Мое тело все еще вибрирует. Сложно собраться с мыслями. Сложно противостоять, когда я еще в лапах дьявольского экстаза.

– Ты снова меня гипнотизируешь! – шиплю, очень тихо.

– Я не сделал ничего, чего бы ты мне не позволила, – глаза вспыхивают еще сильнее. Там я вижу отражение постыдного действия, как укор, как напоминание, что было всего несколько минут назад.

– Лжешь! Ди Торрес! Ничего я подобного не хотела! – все еще не могу до конца вернуться в реальность. Так мало сил для сопротивления.

– Лгу я? – выгибает насмешливо бровь. – Или ты лжешь себе?

– Ненавижу! Я не могу дождаться, когда ты исчезнешь из моей жизни! – сжимаю руки в кулаки. Как хочется заехать по самодовольной идеальной роже.

– Еще раз услышу слово: «Ненавижу», – лицо вмиг леденеет, – Я продолжу показывать тебе грани твоей ненависти. Тебе ведь понравилось, да? – подмигивает, обдает арктическим холодом.

– Нет! – выпаливаю слишком поспешно. К своему стыду, понимаю, как это лживо звучит.

– Примеряй одежду и выходи. А нет, можешь идти обнаженной, мне твое тело по нраву.

– Ты специально разорвал мою одежду! – кричу ему вслед. Но он уже покинул примечную.

Глава 9

Сползаю на пол, закрываю лицо руками, сгораю в огне собственного стыда и жутких ощущений. Почему все меняется, когда он рядом? Почему в душе начинается сокрушительная битва эмоций?

Во мне его яд. По всей видимости, Ди Торрес чем-то меня околдовал. Впрыснул в меня свою отраву. Как же омерзительно мое положение. И как теперь найти противоядие? Мне срочно нужен Итан. Уверена, они с отцом помогут мне. Если не откажутся. Я ведь испорчена. Должна была принадлежать жениху, а теперь сама не знаю, что со мной происходит.

Даже мой брак теперь под вопросом. И у меня ощущение, что я уже два раза предала жениха. Ох, чует мое сердце не в последний раз.

Смотрю на груды дорогих вещей. Надо одеваться, не сидеть же мне тут вечность. Хитрый засранец уничтожил мою одежду, чтобы снова все вышло, как он хочет.

Беру первое попавшееся платье. Бордовое до колен, свободное и закрытым воротом. Одеваю и выхожу.

– Все можем идти! – упираю руки в бока.

Кэрол по-прежнему восседает на диванчике. А вот Ди Торреса нигде не наблюдаю. Фух, временная передышка.

– Мы только начали, – странно ухмыляется, а мне хочется провалиться на месте.

По взгляду понимаю, она видела, как волк ко мне заходил. А мне отчего-то дико стыдно, словно я совершила нечто постыдное. Хотя так и есть.

– Мне не нравится это. Иди переоденься! – машет рукой в сторону примерочной.

– А мне нравится! Достаточно одного платья! – скрещиваю руки на груди, готовлюсь отстаивать свою точку зрения.

– Тут я решаю. Будешь перечить, позову брата, – грациозно поднимается, подходит ко мне, виляя бедрами. – Или ты специально вредничаешь, чтобы лишний раз привлечь его внимание, – заглядывает мне в глаза, губы растягиваются в улыбку, напоминающую оскал.

– Что за чушь! – говорю и чувствую, как щеки заливают пунцовый румянец.

– Хм... я вот твой запах, – демонстративно раздувает ноздри, – Говорит о возбуждении.

– О ярости говорит мой запах! – щеки горят еще сильнее, отвожу взгляд. Она чувствует меня лучше, чем я себя.

Они с братцем разбередили душу, посеяли семена смятения, разрушили мой мир. И как собрать все в единую картину, я пока не представляю. Но я смогу. Непременно выпутаюсь.

– Да, да, конечно, – даже не скрывает сарказма. – Так ты идешь примерять вещи или мне звать брата?

– Иду, – снова приходится выбирать из двух зол.

Кэрол устроила мне ад. Я теряю счет времени, примерю все новые и новые вещи. Я уже не обращаю внимания, что надеваю. Действую рефлекторно и мечтаю, чтобы это поскорее закончилось. Даже мелькает гнусная мысль, что с Ди Торресом было куда легче. Я тут же ее прогоняю. Нельзя даже в мыслях упоминать дьявола.

После этого магазина мы пошли в следующий... еще и еще... Она, что намеревается половину торгового центра скупить? На мои просьбы хватит, она не реагирует. Ей просто нравится надо мной издеваться, заставляя примерять тонну одежды, обуви, белья и различных аксессуаров.

Когда я думала, что муки шопинга остались позади, она меня затащила в салон красоты.

– Из нее надо сделать куколку, – сказала мужчине средних лет с идеально зализанными назад волосами.

– Окей, Кэрол, – смотрит на меня оценивающим взглядом. Снова я как под микроскопом.

– Я вам не кукла! Ничего не надо!

– Не обращай внимания на протесты, просто делай свое дело, – волчица отворачивается, словно теряет интерес ко мне.

– Какой дивный цвет волос, шоколад с таинственным рыжим подтоном, ммм... вот настоящий подарок природы. Распускает мои волосы, рассматривает их с диким восторгом.

Вопреки моему негативному настрою, мне тут понравилось. Процедуры приятные. Очень вежливый персонал. Массаж, маски, я на время даже забылась, в чьих лапах нахожусь. Позволила себе расслабиться.

Мое благодушное настроение продолжалось ровно до момента, пока меня не привели в кабинет для депиляции. Они надумали избавить меня от волос там!

– Вот этого не надо! – как представила ужас всей этой процедуры. Как подумала, для чего они там все готовят. Мне стало дурно.

– У меня распоряжение, – девушка разводит руками. – Я могу пойти уточнить у Кэрол.

Они снова загоняют меня в угол. Если волчица появится, она ни за что не пропустит моего очередного унижения. Нет, не доставлю ей удовольствия. Я снова сдаюсь. Терплю эту жуткую процедуру. Это не столько больно, сколько гадко, стыдно, противно.

Они все играют на моих страхах. Надо найти слабые места безумной семейки и отплатить им той же монетой. Надо быть умнее. Как написано в записке: «Не злить!». Правильно! Затаиться и когда они не ожидают, я нанесу удар.

– О, совсем другое дело! Даже меня удивили! – всплеснула руками Кэрол, когда меня вывели к ней.

Честно говоря, и я себя с трудом узнаю в зеркале. Глаза стали огромными, губы сочные, пухлые. Это точно мои губы? Макияж легкий, невесомый, но удивительно преобразует черты моего лица. Волосы локонами спадают до талии. Белый брючный костюм сидит как влитой, выгодно подчеркивает все изгибы моей фигуры. Никогда не думала, что могу выглядеть так. Даже не верится, что это я.

– А теперь что? Какие мучения вы приготовили мне? – голос скорее уставший, чем злобный.

– А теперь десерт, – хищно шурится.

– Что? Какой?

– Ты ведь истосковалась по Артасу. Мы идем к нему, – выдает победно.

– Глаза б мои больше не видели вашего сумасшедшего братца.

– А пульс-то подскочил, – берет меня за руку и ведет к выходу из торгового центра. – за покупки не беспокойся, их доставят на самолет.

– Самолет? – спрашиваю, а взглядом замечаю волка у черной машины. Он стоит вместе с высокой блондинкой и о чем-то переговаривается с ней.

Самое омерзительное и отвратительное чувство – мне это не нравится. Вот сейчас я ненавижу себя за эту реакцию. Но мне невыносимо видеть с ним рядом особу женского пола. Почему?

Ди Торрес поворачивает голову... заметил меня. Никогда не видела, чтобы его глаза сияли настолько ослепляющее ярко...

– Чего застыла, пошли, – дергает меня за руку Кэрол.

А я снова попала в капкан демонического взгляда. Два драгоценных сапфира затягивают меня в водоворот своего сияния. Я в центре горящего льда, охваченная новыми эмоциями, теряю связь с реальностью.

– Ожидание определенно того стоило, – он уже раздевает меня взглядом. Прямо на улице. Ощущаю себя обнаженной. Даже соски горят от его ментальных прикосновений.

– Артас, а кто это? – вступает в разговор блондинка, про которую я уже успела забыть, утопая в адской магии волка.

– Моя собственность, – следует его ледяной ответ.

Меня словно окатили ведром со льдом. Собственность. Игрушка. Развлечение. Покупка. Вот кто я для этого безумца.

– Мистер Ди Торрес заблуждается, – вежливо улыбаюсь. – Он лишь сопровождает меня к моему жениху.

– Ааа... ясно, – или мне кажется, или она вздохнула с облегчением. – Мери, – подходит, протягивает мне руку.

Так и подмывает спросить, кем она ему приходится. Сдерживаю ненужный порыв. Не все ли мне равно?

– Мы закончили с любезностями? Едем или как? – Кэрол недовольно хмурится.

– Да, самолет ждет, – бросает Ди Торрес, немного растерянно.

Помогает нам сесть в машину. Намеренно игнорирую его протянутую руку. Бросаю пренебрежительный взгляд, получаю холодную ухмылку в ответ.

В машине много места. Я сижу рядом с Кэрол. Мери чуть поодаль. Ди Торрес уселся рядом с водителем.

– Вы тоже едете? – спрашиваю у сестрицы.

– Думаешь, я пропущу встречу с плешивой семейкой, – одно упоминание о Вилсонах и ее глаза моментально загораются желтым, все человеческое стирается без остатка. Сейчас она зверь, жаждущая крови.

А я от ее слов помимо воли расплываюсь в счастливой улыбке. Еще одно подтверждение, что они там будут! Значит, скоро моим мучениям придет конец.

– Если они тебя так раздражают, тогда зачем ехать? Не проще ли не портить себе нервы и остаться дома? – говорю с Кэрол и бросаю мимолетные взгляды на Мери, которая смотрит в окно и делает вид, что не замечает нас.

Кто она такая? Интересно человек или оборотень? Не умею я их различать с одного взгляда. Любовница Ди Торреса? Вот это предположение мне категорически не нравится. Что-то болезненно сжимается внутри. Но так ведь лучше, если у него кто-то есть, но почему-то внутри все протестует против этого.

– Для возмездия, – волчица отвечает с наигранной улыбочкой, от которой волосы на затылке шевелятся.

– Ты собираешься им мстить за что-то? Прямо при старейшинах?

Старейшины в моем понимании – это умудренные опытом старцы, которые непременно решат вопрос и вернут меня Итану. Как-то незаметно они у меня стали ассоциироваться со спасителями.

– Кэрол будет держать себя в руках. И ничего не сделает без моего разрешения, – к нам оборачивается Ди Торрес. Слушает все гад. – Правда, сестрица?

– Несомненно, братик, – отвечает приторно ласково.

Ох, что-то намечается. Мне это не нравится. Итан в опасности. Не знаю, что у него было в прошлом с Кэрол, но чувствует мое сердце – проблем не избежать. Я склоняюсь к мысли, что у них были отношения, и разошлись они явно очень плохо. Ревности нет. Есть только страх за Итана. Женщина страшна в гневе, а что уж говорить про разъяренную волчицу.

– А Итана все же не помешает за яйца подвесить, – подает голос Мери.

Ей-то чем мой жених не угодил?

– Ты что, Мери, это слишком мало. Его яйца так, для разминочки, – Кэрол скрипит зубами, так жутко, что у меня сводит судорогой желудок.

– Согласна, дорогая, – Мери вздыхает и с сочувствием смотрит на Кэрол.

– Хватит этих гнусных разговоров, – не выдерживаю, вспыхиваю. – Итан мой жених! И я не хочу слушать ничего подобного про него. Он добрый и отзывчивый, ничего плохого я от него ни разу не видела. В отличие от вас!

– Он... твой... кто?– Мери округляет глаза, смеется как-то нервно, немного в трансе.

– Жених, вы все правильно услышали! А его отец оставил только самые положительные впечатления, – испытываю чувство триумфа, когда вижу, как глаза Ди Торреса темнеют, превращаясь в арктический лед.

– Я потом тебе объясню, Мери, – не сводит с меня холодно взгляда, насквозь прожигает.

Если она не в курсе кто я такая, и зачем мы едем к старейшинам, значит, не сильно-то он ей и доверяет. Не так она к нему приближена. От этого чувствую еще больше радости. Только снова вопрос, какое мне дело, что знает или нет Мери?

– Хм... только лечение твоего брата оплатил Артас, а нет твой благородный плешивый рыцарь, – язвительно изрекает Кэрол.

– Итан бы оплатил! Просто на тот момент у него не было возможности! – выпаливаю.

А они в три голоса хохочут. Омерзительно, гадко, унижительно. Хочется выпрыгнуть из машины и провалиться под землю.

– Большая девочка, а в сказки так наивно веришь. Итан на свои тряпки и самок тратит больше в день, чем стоит лечение твоего брата, – довольным голосом изрекает Кэрол.

– Лжешь! – от обиды на глазах выступают слезы.

– Как всегда, Мишель. Мы все лжецы, и у одного Итана святой нимб над головой, – бросает Ди Торрес и отворачивается от нас.

Глава 10

Мы приехали в аэропорт. Заходим с другого входа. Тут нет спящей толпы, только вежливый раскланивающийся персонал. На Ди Торреса смотрят с каким-то благоговением, восхищением, уважением. Кто он такой? Что я про него знаю, кроме того, что он оборотень, живущий в мрачном склепе?

Нас проводили на огромный частный самолет. Мери поднялась на борт вместе с нами. Я-то надеялась, что она просто провожает. Почему-то ее присутствие раздражает.

В салоне роскошь, мягкие сиденья, обстановка больше напоминает номер люкс в дорожной гостинице. Я такое только по телевизору видела. Ди Торрес проводит меня по салону, усаживает на сиденье, собственноручно пристегивает ремнем. Садится напротив. Оглядываюсь по сторонам, больше никого нет.

– А где Кэрл и Мери? – во рту моментально пересыхает.

– В самолете, – в глазах лукавый блеск.

К нам подходит стюардесса, предлагает напитки, закуски. Я прошу воды. Наливаю в стакан, жадно выпиваю содержимое. Наливаю еще. Бросаю взгляд на волка, он смотрит на меня с нескрываемым интересом и примесью неизвестной мне эмоции.

Мы взлетаем. Страх нет, но дух захватывает. Я первый раз в самолете. Отдаюсь на волю новым ощущениям. Во мне просыпается нечто за пределами прекрасного, смотрю в иллюминатор, ловлю каждое мгновение. Для кого-то – это обыденность. А для меня настоящая сказка, чудо.

Может быть глупо, но сколько себя помню, я мечтала хоть раз оказаться на борту самолета. Всегда по телевизору смотрела на огромных железных птиц, и обещала себе, что когда заработаю денег, то непременно куда-то полечу. Куда? Неважно. Это совсем не имеет значения. И вот моя мечта сбылась, пусть и не самым приятным образом. Но эмоций столько, что даже Ди Торрес рядом не может испортить этого момента.

Волк молчит. Дает мне вволю насладиться, впитать в себя новые ощущения. Только наблюдает, немного прикрыв веки.

– А ты действительно оплатил лечение моего брата? – спрашиваю, через несколько минут. Немного успокоившись после нахлынувшего восторга.

– Да.

– Он уже в клинике? Как он? Что говорят врачи? – перед глазами улыбающееся лицо Николаса. Сердце щемит от нежности.

– Обследования еще проводят. Но предварительные прогнозы оптимистичные, – достает из кармана мобильный, что-то нажимает и протягивает мне.

На экране белобрысое лицо брата. Он машет мне рукой. На фоне какого-то огромного белого здания. Рядом мама вытирает слезы, непрерывным потоком, бегущие по щекам. Они улыбаются. Искренне. Передают мне привет. И я перематываю снова и снова, плачу от счастья. Может, не зря все это? Я ж могу перетерпеть испытания. Зато уже знаю, что с моим братом все хорошо. Он будет ходить! Верю!

– Спасибо, – перевожу взгляд на волка. Говорю от души. В этот момент забываю все плохое.

– Я выполнил договор, – отвечает сухо. Толща льда никуда не исчезла.

– Только зачем тебе деревенская девчонка? Ты богат, красив... – тут осекаюсь, краснею.

Вижу, как он выгибает бровь, как в глазах пляшут языки сапфирового пламени. Вот как можно было такое ляпнуть?

– Так считаешь? – легкая улыбка касается губ.

– Глупо отрицать очевидное. Только как еще говорила моя бабушка: «С лица воды не пить!». Не внешняя красота, а внутренняя должна быть в человеке. Чтобы души тянулись друг к другу. А вам волкам, так природа вообще дала неоценимый подарок – истинную связь, – держу в руках стакан с водой и вспоминаю рассказ Итана об истинной паре раз и на всю жизнь. Я тогда долго ходила под впечатлением. Если в обычную любовь я не верю. То именно вот такая связь – это совершенство. – Это нечто дарованное свыше. Бесценный дар небес, – продолжаю мечтательно. – А ты занимаешься непонятно чем. Лучше ведь направить свои силы на поиски истинной пары.

Увлеченная своими рассуждениями, пребывая на пике эмоционального подъема от полета, не сразу замечаю, как волк изменился в лице. Смотрю на него и вздрагиваю. Отчетливо вижу печаль страданий на холодном, необычайно бледном, как полотно лице.

– Моей истинной больше нет, – в голосе отголоски ледяного урагана, который с сокрушительной силой орудует у него в душе.

Повинуясь странному и дикому порыву, отстегиваю ремень. Встаю с места и дотрагиваюсь до его руки. Что мной движет, даже себе объяснить не могу.

В тот же миг в меня вонзаются ледяные иглы. Из самолета я переношусь в дом Ди Торреса. Только он выглядит иначе. Светлый, утопает в цветах, тут звучит смех. Я вижу его, совсем другого, там нет места холоду. Наоборот, от него веет теплом. Он очень похож на тот портрет, что я видела в доме.

Кадры сменяются, наступает ночь. Слышу рычание. Опасность. Со всех сторон в дом врываются волки. Они с диким воем набрасываются на Ди Торреса. Волк защищается. Вгрызается в их тела, расправляется с врагами. Но их слишком много.

– Любимый, мне страшно! Помоги! – у порога стоит женщина в белом развивающемся платье. Она на последних сроках беременности. Очень красива и безумно напугана.

Ди Торрес, каким-то чудом вырывается из лап врагов. Он в волчьем облики, в глазах страх за нее, за неродившегося ребенка. Он бежит к ней. Уже практически добежал. Раздается выстрел. На белом платье расплывается красное пятно. Женщина падает.

– Артас, не сейчас, я не хочу уходить, – хрипит, – Наш малыш... – ее сердце перестает биться.

И вот я снова на борту самолета. Вынырываю из кошмара. Не понимаю, что это сейчас было? Что за видение? Откуда оно? Неужели это все было на самом деле?

Волк помогает мне подняться, смотрит на меня странно с примесью удивления и очень скрытой злости. Переносит на руках обратно на сидение. Наливает воды, держит стакан у моего рта. Делаю несколько глотков. Но реальность все еще воспринимается, как в замедленной съемке. Я все еще там, в событиях прошлого.

Та женщина... я ее видела. Пусть тогда она не показала мне лица, но я уверена на все сто, в зеркале и кошмарах – это была она. Чувствую интуитивно. Она не отпустила своего мужа. Не смогла принять собственную смерть. Если это истинная Ди Торреса, то многое становится понятным в его поведении. И также остается открытым вопрос: зачем ему я?

Еще один вопрос: как я могла все это увидеть? Я же обычная девушка, а тут видения, кошмары. Чем больше я нахожусь в окружении этой семьи, тем сильнее сама становлюсь не совсем нормальной. Это как болезнь, они заражают своим безумием, перенесенным горем.

– Кто ее убил? – из всех возможных вопросов из моих губ вырывается именно этот.

– Неизвестно, – садится на свое место.

От него веет диким, замогильным холодом. Становится жутко. Я ворвалась в его святая святых. Подсмотрела то, что явно не предназначалось для чужих глаз. Мне бы замолчать. Отвернуться к окну. И не задавать своих вопросов. Но женское любопытство прорывается даже через страх и его арктическую мерзлоту. Без страховки прыгаю в ледяную бездну.

– Ведь там, в доме... была драка между волками. Откуда тогда взялся выстрел? Значит, там был или человек, или кто-то в облике человека? За что ее так? Ведь это не была случайная пуля... – я так рассуждаю, словно сама там побывала. Отчасти это так и есть. И почему-то мне кажется, он или знает ответ, или догадывается, как это произошло.

– Против нас с Марго были многие. Мы пошли против всех, – это имя, оно режет слух, поднимает в душе волну негативных эмоций. – Все тайное рано или поздно станет явным. Как бы убийца ни скрывался, моя расплата его настигнет.

– Ты подозреваешь кого-то определенного?

– Есть кандидаты, – отвечает неохотно.

Я словно выбила у него на какое-то время почву из-под ног, и теперь он всеми силами пытается вернуть ее на место.

– Почему я это увидела? – задаю основной вопрос, что не дает мне покоя.

– Метка работает сильнее, чем мы предполагали, – от его слов ледяной пот струится по спине. Что еще мне ожидать от дьявольской отметины?

– Мы?

Отворачивается. Смотрит в окно. Словно меня тут и нет. А у меня в душе творится кавардак. Вопросы разъедают изнутри, клопочут в мозгу. Я хочу получить ответы. Выдерживаю молчание недолго. Вдруг именно в этом состоянии до него получится достучаться?

– Прости, за еще один вопрос, – начинаю очень мягко. Переводит на меня взгляд, сейчас его глаза стали практически черными. – Но зачем тебе я? Ведь ни я, ни кто-то другой не заменят тебе жены. И наследник не исправит ситуацию.

– Нам еще долго лететь. Советую предаться сну, – снова отворачивается.

Лицо его приобретает привычный темный оттенок. А вот вокруг становится дико холодно. Меня бьет озноб. Зубы стучат. Кажется, еще немного и все вокруг нас замерзнет. Лед утащит в свое вечное царство мерзлоты.

– Мне очень жаль... Пережить такое... никому не пожелаешь.

– Оставь при себе свою жалость. Я в ней не нуждаюсь, – голос лишен любых эмоций.

Ничего у меня не выйдет. То горе, а возможно, что-то еще, превратили его в бесчувственный кусок льда. Там нет эмоций, чего-то человеческого. Он безжалостный монстр и я должна об этом помнить. Всегда.

Единственная чувствительная точка – его погибшая жена. Но именно эта уязвимость делает его еще большим чудовищем.

– То, что ты пережил, не дает тебе права ломать чужие судьбы! – бросаю со злостью.

– Тебя забыл спросить, как мне поступать, – ухмыляется. Но взгляд меняется, там где-то далеко в глубине теплится маленький огонек. – Холодно?

– Д...да...

Нажимает кнопку. Тут же появляется стюардесса. Мне приносят мягкое покрывало. Закутываюсь. Больше не делаю попыток с ним заговорить. А Волк... до конца полета его со мной нет. Чувствую, он там, в прошлом, перематывает, раз за разом кадры последних минут жизни своей жены.

И вот это начинает меня тревожить. Чем больше времени мы проводим вместе, тем сильнее я чувствую его. Словно помимо воли, пробираюсь по скользкому льду, куда всем давно закрыта дорога. А я интуитивно вижу вход, опасную тропу, которая несет лишь ужас и страдания. И нет бы игнорировать запретное, а я, невзирая на опасность и холод лезу внутрь. Погрязая в чужой боли, тайнах, и к добру это меня точно не приведет.

– Просыпайся, прилетели, – сквозь туман слышу ледяной, хриплый голос.

Разлепляю свинцовые веки. Неужели я заснула? Еще и почти весь полет проспала. Как я так умудрилась?

Поднимаюсь со своего места. Иду за волком. Пока мыслей нет, сон еще не отпустил меня. Около выхода нас ждут Кэрол и Мери. Спускаемся по трапу вниз. Оглядываюсь по сторонам. Тут холодно, нас обдувает морозным ветром. Вдалеке виднеются горы. Где мы находимся?

– Артас! – вздрагиваю от грубого, громкого голоса. К нам приближается мужчина. По бокам его сопровождают два огромных амбала в черных костюмах.

– Приветствую, отец, – Ди Торрес, берет меня под руку. Вздрагиваю от прикосновения его ледяных пальцев.

Отец? Еще одного члена безумной семейки мне не хватало. Вглядываюсь в лицо мужчины. Они действительно очень похожи с волком. Только на лице старшего оборотня, видны глубокие морщины, в черных волосах блестит седина.

Он окидывает меня взглядом темно-синих глаз. Он не такой ледяной, как у сына, но все равно хочется провалиться сквозь землю. Спрятаться, от неизвестно откуда навалившейся на меня тяжести.

– Сколько ты еще будешь меня позорить? Сколько я буду разгребать твои выходки? – приближается к нам вплотную. Переводит гневный взгляд на сына.

– Ты один из старейшин – это твоя прямая обязанность, – в голосе Ди Торреса отчетливо слышны веселые, издевательские нотки.

Глава 11

– Мери! А ты куда смотрела? Я для чего тебя туда отправил? – переводит взгляд на блондинку.

– Так я узнала, перед поездкой! Никто меня не ставил в известность, – разводит руками в стороны. – Лион, твой сын неуправляем. И ты лучше меня это знаешь!

– У тебя было задание. А жалкие оправдания тебя не красят! – волк даже не скрывает гнева.

– Отец, лучше свою любовницу держать при себе. А то, кто знает, кто может соблазнить красивую и породистую самку в чужих краях, – выдает Кэрол, и победно так улыбается. – Мы, конечно, гостеприимны, но город... ммм... он полон соблазнов. А ты уже не первой свежести...

– Думаешь, тебе все позволено? – делает шаг в сторону Кэрол. – Надеешься, на вечные побрякушки с моей стороны? – подходит еще ближе. – На тебе клеймо использованной тряпки. И только мой авторитет уберегает тебя от насмешек.

Он не прикоснулся к ней. Но у меня ощущение, что слова ударили волчицу настолько сильно, что она перестала дышать. Отшатнулась в сторону. Прижала ладонь к щеке. Судорожно хватая ртом воздух, но он не проходит дальше, застревает в горле.

– Если ты еще слово скажешь в ее сторону, я вырву тебе язык, – Ди Торрес, говорит холодно, тихо, отстраненно, но не возникает ни малейших сомнений – он исполнит обещанное.

– Угрожать отцу? После всего, что ты натворил? Ты не забыл, что суд старейшин на носу. И на этот раз я не намерен прикрывать твой зад, – все же отходит от волчицы. Смотрит теперь на меня, невольно прячусь за спину Ди Торреса.

– Ты один. Старейшин пятеро. Справлюсь и без твоей величайшей протекции, – волк прижимает меня к себе, обхватывает за талию. Смотрит на отца спокойно, ни одной эмоции не позволяет выплеснуться наружу.

– О, конечно! Ты уже раз справился. Да, так что я до сих пор отмываться не могу. Прикрыл, называется нерадивого сына. И что тебе все чужие самки покоя-то не дают?

– Дорогие мои, ну, хватит. Вы же семья, – влезает в разговор Мери. Но ее никто не слушает.

А я даже в данной ситуации теперь смотрю на нее иначе. Она любовница Лиона, это осознание приносит душевную легкость. Что более чем странно.

– Лучше молчи, – старший оборотень останавливает ее властным жестом.

– Ну не при всех же! Зачем?... Давайте успокоимся, поужинаем... – делает очередную попытку.

– Я сказал не лезь, – рявкает Лион.

– Чужих нет. Беру только свое, – насмешливо произносит Ди Торрес.

А меня так и подмывает сказать, что я вовсе ему не принадлежу. Но глядя на разъяренное лицо папаши, решаю промолчать. Он еще безумнее своего сыночка.

– На ней отметина Вилсонов! Снова, Артас! Как я в глаза Дуайту буду смотреть? Ты хоть понимаешь, какой позор на мою репутацию, снова из-за тебя? Я только несколько лет назад добился клятв перемирия. Все ведь было тихо и спокойно. Нет, ты снова за старое, – Лион разошелся, даже уши заострились и покрылись шерстью. Его колотит, кулаки сжаты, губы превратились в тонкую, жесткую линию. – Ты забрал у Дуайта истинную. Увел из-под венца Марго. Из-за своих хотелок. Но тебе оказалось мало, теперь переключился на самку его сына. Ты не видишь берегов, Артас. Потерял их от вседозволенности и моего покровительства!

– Марго была моей истинной, – толща льда надежно скрывает эмоции Ди Торреса.

Лион начинает хохотать, отчаянно, зло.

– Вы были знакомы, виделись не раз, и ничего между вами не вспыхнуло. Ты даже не замечал ее, спокойно менял самок. А тут тебя кто-то клюнул в зад, и ты воспылал любовью к Марго, нарек ее истинной. Это, Артас, не связь... это твоя вседозволенность. Никогда не верил, и не поверю!

– Меня не заботит, во что ты веришь, отец, – пожимает плечами.

– И что в итоге? Марго не уберег. Твоя сестра... – запинаясь, – Все, что с ней произошло, только твоя вина, Артас. Сколько еще горя ты собираешься принести всем нам? Сколько еще пострадавших будет от твоих дьявольских махинаций?

– Ты старейшина, а так и не научился видеть дальше своего носа, – Ди Торрес берет меня за руку и ведет прочь.

– Мы еще недоговорили! – кричит нам в спину его отец.

– Я закончил разговор, – бросает волк.

Мы идем молча. В голове столько новой информации, что пытаюсь усиленно ее переварить. А волка лучше сейчас не трогать.

Выходим из аэропорта. Он усаживает меня на переднее сиденье темно-синей машины. Сам садится за руль.

– Мы едем одни? А как же... Кэрл... твои родственники... – все же не выдерживаю и прерываю молчание.

– Самостоятельно доберутся, – смотрит на дорогу. Руки на руле лежат расслабленно. По нему и не скажешь, что несколько минут назад он чуть не вцепился в горло родному отцу.

– А мы куда едем?

– На свидание, – холодный голос, никаких эмоций.

От неожиданности поперхнулась. Кашляю. Хриплю.

– Что? – после всего произошедшего. Он точно безумец. И нет, я была неправа, главный сумасшедший в их семейке точно Ди Торрес. – Ты в своем уме? Хотя о чем я... нет... конечно... нет... – бурчу себе под нос. – И куда ты меня потащишь? Где будешь продолжать издевательства? В какой-то дорожный ресторан?

– Зачем нам такая банальщина, – ухмыляется. Подмигивает. И мне в очередной раз становится дурно.

Мы едем молча. Говорить нет желания. Спорить – нет смысла. Просить – бесполезно. Пытаюсь проанализировать полученную информацию. Теперь мне понятна причина конфликта, или одна из основных причин. Ди Торрес увел невесту у отца Итана.

Удивлена ли я? Нет. Скорее, это еще одно подтверждение его безумства. Я не так долго знаю волка, но уже понимаю, что тормозов у него нет. Он способен на любые мерзости. Возможно, именно потому, что Итан меня выбрал, я и понадобилась Ди Торресу. Просто насолить Вилсонам. Это мне кажется вполне логичным вариантом.

Отец у волка тоже, странный и жуткий. Мери его любовница. А где жена, их мать? Если она жива, то получается, Лион изменяет истинной. Где это видано? Где волчья преданность? Нет с этой семьей определенно что-то не так.

Кэрл... тут у меня сумбурные чувства. Волчица явно пережила какую-то трагедию. Это прослеживается в ее поведении, в разговоре со мной, с отцом. Есть нечто жуткое, что лежит у нее камнем на душе. И хоть она меня порой безумно раздражает, иногда вселяет страх, но вместе с этим я испытываю к ней малую долю симпатии или сострадания. Сложно определить.

За последнее время столько всего произошло, что я уже запуталась в собственных эмоциях. Постоянно нахожусь, как на пороховой бочке. В любой момент жду взрыва.

Оборотень останавливается около отеля. Открывает передо мной дверь. Галантно подает руку, которую я игнорирую.

– Не играй в джентльмена, тебе это не идет, – бросаю зло.

– А ты желаешь опробовать грубого самца, – и смотрит так, что, кажется, я уже голая стою перед ним.

– На себя намекаешь? – фыркаю. – Да, что б я с тобой, да по доброй воле... бррр, – передергиваю плечами.

– Никогда не зарекайся, Мишель, – ухмыляется самоуверенно.

Мы проходим в отель. Снова роскошь. А мне от нее дурно. Теперь богатство в моем понимании – это знак неволи.

– Отвратительное место, – говорю, глядя в спину девушке, томно виляющей бедрами.

Она провожает нас в номер. Идет, то и дело оглядывается, бросая на волка завлекающие взгляды. И не смущает ее, что я иду рядом. Что за хамство! Распутная девка!

Открывает перед нами дверь. И наконец-то уходит, бросив взгляд полный неисполненных надежд на волка. Вхожу, озираюсь по сторонам, белоснежные стены, позолота. В углу стоит гора пакетов. Наверняка уже успели доставить наши с Кэрол покупки. Перестаю подобному удивляться.

– И номер тебе тоже не по нраву, – вздрагиваю, оттого, насколько, гад подобрался близко.

– Если у тебя нет свободы, то никакие богатства тебе ее не заменят, – отхожу в сторону. Не хочу, чтобы даже стоял рядом, и обдавал мой затылок морозным дыханием. От этого у меня по коже пробегают волны странных покалывающих ощущений.

– А в твоей деревне у тебя можно подумать была свобода.

– Тебе не понять! Для этого надо хоть что-то чувствовать, а такой кусок льда, как ты на это неспособен! – его холод разжигает во мне взрывную, огненную смесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.